ЦЕНТР ИМПЕРИИ
ЛЮДИ • СОБЫТИЯ • АРХИТЕКТУРА

АЛЕКСЕЙ ДОМБРОВСКИЙ

ДВОРЦОВАЯ И СЕНАТСКАЯ ПЛОЩАДИ, АДМИРАЛТЕЙСТВО, СЕНАТ, СИНОД

ПРОГУЛКИ ПО ПЕТЕРБУРГУ

Всё о Санкт-Петербурге

Алексей Домбровский

Дворцовая и Сенатская площади, Адмиралтейство, Сенат, Синод. Прогулки по Петербургу

«Центрполиграф»
2019

УДК 94(470.23-25)
ББК 63.3(2-2 Санкт-Петербург)

Домбровский А. В.

Дворцовая и Сенатская площади, Адмиралтейство, Сенат, Синод. Прогулки по Петербургу / А. В. Домбровский — «Центрполиграф», 2019 — (Всё о Санкт-Петербурге)

ISBN 978-5-227-08483-5

Продолжаем серию прогулок по городу на Неве. Итак, вас ждет очередное увлекательное путешествие, во время которого вы посетите Дворцовую площадь, Главный штаб, Штаб Гвардейского корпуса, Адмиралтейство, Александровский сад, Адмиралтейский проспект, Сенатскую площадь, памятник – символ Петербурга «Медный всадник», Сенат, Синод, Адмиралтейскую набережную и Дворцовый мост. Читатели узнают историю создания, развития и сегодняшнего дня города на Неве. Читайте о людях и событиях, архитектурных памятниках и их создателях, изучайте живую историю города и легенды, которыми она обросла…

УДК 94(470.23-25)
ББК 63.3(2-2 Санкт-Петербург)

ISBN 978-5-227-08483-5

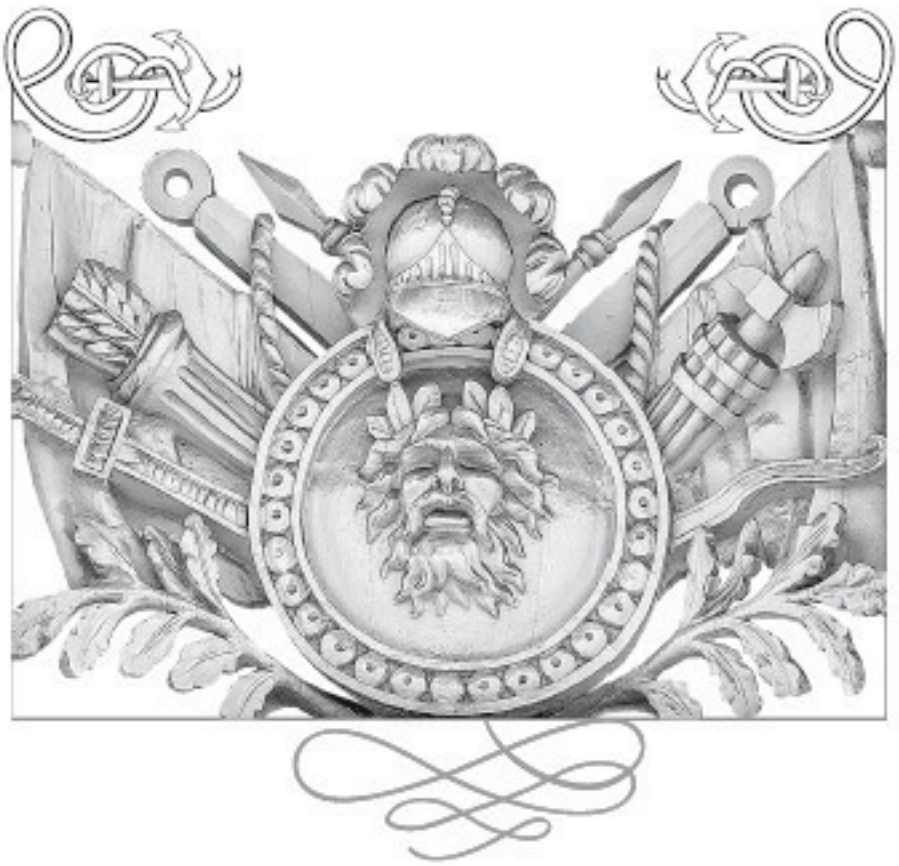
© Домбровский А. В., 2019
© Центрполиграф, 2019

Содержание

Часть I 7
Предисловие 7
Ансамбль Дворцовой площади 9
История формирования ансамбля Дворцовой площади 9
Здание Главного штаба 19
Реализация проекта К.И. Росси 19
Арка Главного штаба 25
Александровская колонна 49
Штаб Гвардейского корпуса 65
Разводная площадь 72
Свидетельница исторических и не очень исторических событий 73
Конец ознакомительного фрагмента. 95

Алексей Домбровский
Дворцовая и Сенатская площади, Адмиралтейство, Сенат, Синод. Прогулки по Петербургу

Серия «Всё о Санкт-Петербурге» выпускается с 2003 года



Часть I
Дворцовая площадь, Главный штаб, Штаб Гвардейского корпуса, Адмиралтейство, Александровский сад, Адмиралтейский проспект

Предисловие

Рассказом о комплексе зданий Государственного Эрмитажа закончился первый этап нашей прогулки. От портика с атлантами, что у входа в Новый Эрмитаж, направимся в сторону Зимнего дворца. По правую руку мы оставим Южный павильон Малого Эрмитажа, по левую руку – дом № 38 по Миллионной улице. Квартиры в этом доме, который числился жилым домом Штаба Гвардейского корпуса, ранее предназначались для офицеров императорской гвардии.

По мнению историка именно на этом месте в петровское время стоял дом царского друга, «первого токаря Государства Российского» и «главного механикуса» А.К. Нартова *(Канн П.Я.* Прогулка от Летнего дворца до Зимнего дворца по Дворцовой набережной Петербурга. СПб., 1996).

В 1740-е гг. здесь были дома маклера Циммермана и генерал-поручика А.Р. Брюса (племянника Я.В. Брюса). Часть усадьбы Циммермана позднее отошла под Почтамт, построенный при Екатерине II на углу Зимней канавки и Мойки. А на месте дома Брюса построили здание Экзерциргауза. Именно в доме Брюса осенью 1731 г., в день возвращения из Москвы в Петербург, остановилась императрица Анна Иоанновна.

Затем, в 1837-1838 гг., Экзерциргауз перестроили по проекту архитектора А.П. Брюллова в Штаб Гвардейского корпуса. При этом за зданием Штаба сохранилось большое крытое помещение для проведения воинских упражнений. Вот вместо него в 1883-1884 гг. по проекту архитектора Х.И. Грейфана и военного инженера Д.В. Покотилова и был построен жилой дом для офицеров Штаба Гвардейского корпуса.

Ныне это обычный жилой дом № 38 по Миллионной улице.

Жилой дом Штаба Гвардейского корпуса на Миллионной у л. (дом № 38)

Панорама Дворцовой площади от Певческого моста

Пройдя мимо этого дома, мы выходим на простор Дворцовой площади. Справа площадь ограничивает длинный фасад Зимнего дворца. Прямо она открывается в сторону Александровского сада, Адмиралтейского проспекта и Адмиралтейства. Напротив дворца площадь замыкается огромной подковой здания Главного штаба. Слева на нее выходит фасад Штаба Гвардейского корпуса. В центре площади возвышается громадная Александровская колонна.

Ансамбль Дворцовой площади

Божий Ангел, зимним утром
Тайно обручивший нас,
С нашей жизни беспечальной
Глаз не сводит потемневших.
Оттого мы любим небо,
Тонкий воздух, свежий ветер
И чернеющие ветки
За оградою чугунной.
Оттого мы любим строгий,
Многоводный, темный город,
И разлуки наши любим,
И часы недолгих встреч.

А. Ахматова, 1914 г.

История формирования ансамбля Дворцовой площади

Начальный период

Для начала придется немного повториться. Как мы помним, в первые десятилетия существования города на месте нынешней площади был большой луг, который так и именовался – Большой. Первое время он играл роль гласиса вокруг здания Адмиралтейства. Ведь Адмиралтейство строилось не только как верфь, но и как крепость. Оно было обнесено рвом и валом, на котором стояли пушки.

В юго-восточной части Большого луга, вдоль реки Мьи (Мойки), проходила застроенная деревянными домами улица, которая называлась сначала Большой Луговой, а затем Луговой Миллионной или Малой Миллионной улицей. Сейчас от этой улицы сохранился только небольшой отрезок между Дворцовой площадью и Невским проспектом, являющийся частью Большой Морской улицы.

Дома вдоль Мойки построили по распоряжению Петра I для офицеров строящегося военного флота. Дома стояли в две линии и назывались в городе Немецкой слободой. Такое название они получили потому, что в этих домах селили преимущественно офицеров-иностранцев («немцев»). Немецкую слободу еще называли «Финские шхеры», поскольку здесь жило много финнов и перешедших на русскую службу пленных шведов. На плане 1714 г. в слободе насчитывалось уже около 70 домов.

На месте западного крыла нынешнего здания Главного штаба, ближе к Адмиралтейству, тогда стоял трактир «Петровское кружало» (кружало – от слова «кружка», в которой подавалось вино). Далее, в сторону Мойки, располагался Морской рынок. Его открыли специально для снабжения продовольствием жителей слобод, обслуживавших Адмиралтейские верфи. Собственно говоря, это был большой участок луга вдоль северо-восточной стороны нынешнего Невского проспекта. Торговля на рынке велась с возов и нескольких временных балаганов.

У самой реки Мьи, на месте нынешнего дома № 18 по Невскому проспекту, в 1705 г. построил себе дом петровский вице-адмирал К.И. Крюйс. В 1730-х гг. он перешел к генеральше М.И. Балк, затем – к лекарю Преображенского полка Х. Килвинту, а в 1741 г. Х. Кил-

винт, в свою очередь, продал участок портных дел мастеру И. Нейману, построившему здесь большое двухэтажное здание.

В результате серии опустошительных пожаров 1736-1737 гг. выгорела значительная часть города. Сгорели и дома Немецкой слободы. Впрочем, спустя всего год Немецкая слобода была отстроена вновь. Вдоль нее, по краю Большого луга, который к этому времени стал именоваться Адмиралтейским лугом, восстановили и Большую Луговую улицу. От луга улицу отделяла деревянная ограда.

При Анне Иоанновне на Адмиралтейском лугу для народа стали устраивать праздники с фейерверками. Правда, их проводили не на месте нынешней Дворцовой площади, а западнее, перед главным фасадом Адмиралтейства, на месте нынешнего Александровского сада и Адмиралтейского проспекта. На время праздников строились качели, катальные горы, бесплатно жарились бычьи туши, раздавались хлеб, мясо и вино. А в перерывах между праздниками Адмиралтейский луг использовался для проведения воинских экзерциций или попросту для выпаса домашней скотины.

Впрочем, часть луга перед дворцом тоже не оставалась без дела. Императрица Елизавета Петровна, например, весной 1743 г. отдала следующее распоряжение: «…луг против Зимнего дворца разровнять и засеять овсом» (Божерянов И.Н. Невский проспект. Т. 1. СПб., 1901). Во время строительства Зимнего дворца территория луга использовалась для складирования строительных материалов.

Долгое время с восточной и южной сторон площади никаких строений вообще не было. Так, например, участок Невского проспекта от Адмиралтейства (точнее, от Адмиралтейского луга) до дома Т. Неймана (до Большой Морской улицы) начали застраивать только в период 1760-1770-х гг. Построенные дома выходили в сторону Зимнего дворца своими задворками, что придавало площади крайне неприглядный вид.

Проект Ю.М. Фельтена

Одновременно со строительством дворца В.В. Растрелли задумался и об организации прилегающего к нему пространства. В 1753 г. он предложил луг перед императорской резиденцией превратить в главную площадь Петербурга. Согласно представленному архитектором проекту, в центре площади следовало установить памятник Петру I, автором которого являлся его отец – Б.К. Растрелли. Статую предусматривалось окружить кольцом колоннады с четырьмя разрывами. Самый большой разрыв располагался бы напротив главных ворот дворца. За пределами колоннады архитектор предполагал устроить куртины геометрической формы. Так площадь приобрела бы самостоятельный, не связанный с дворцом характер.

Впрочем, он предлагал и другие варианты. По одному из них площадь отделялась от Адмиралтейства монументальной оградой с тремя воротами для проезда экипажей. А в последнем варианте, представленном в 1762 г., предусматривалась всего лишь установка в центре площади памятника Петру I, окруженного художественной оградой.

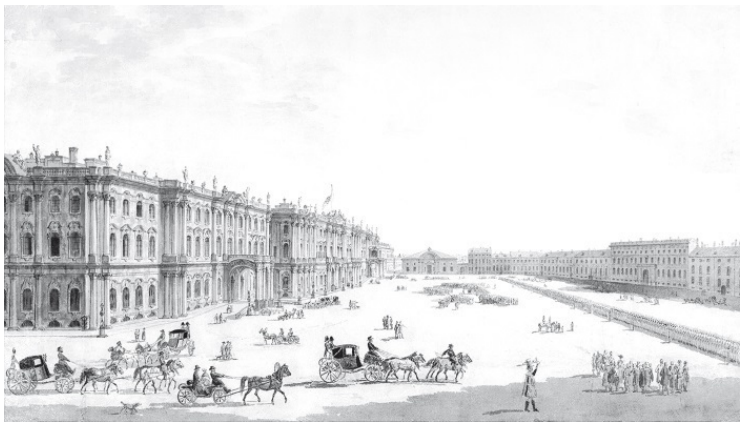
Но ни одно из его предложений так не осуществили. Во-первых, на тот момент не было денег в казне, а во-вторых, задача обустройства площади попросту не воспринималась как приоритетная. Да и конная скульптура Петра I не нравилась императрице Елизавете Петровне. Гораздо позже Павел I распорядился установить ее перед входом в свою новую резиденцию – Михайловский замок.

В 1762 г. учреждена Комиссия каменного строения Москвы и Петербурга, просуществовавшая до 1798 г. Дома в городе тогда строились преимущественно не сплошной линией, а вразброс. Исключение составляли только отдельные улицы (например, Миллионная) и участки набережной Невы. На остальных улицах один дом от другого обычно отделялся пустым участ-

ком. Часто вместо зданий сплошной чередой тянулись унылые деревянные заборы. И тогда Комиссия предложила своеобразное решение этой проблемы.

В 1763 г. разработали проект создания в городе нескольких площадей с уже возведенными за счет казны, выходящими на эти площади фасадами домов. Те, кто приобретал участки за этими фасадами, могли пристраивать к ним любые дома, согласно имеющимся у них средствам. Екатерина II, которой представили проект, его утвердила. На первых порах предусматривалось создать три таких площади – в Коломне, на Песках и в Нарвской части.

Аналогичным образом решили облагородить и вид, открывающийся из окон дворца, – через формирование перед его южным фасадом новой площади. В феврале 1764 г. утвердили план, предложенный архитектором А.В. Квасовым. Он, кстати, с 1763 г. являлся и руководителем выше упомянутой Комиссии. Согласно его проекту, застройку по восточной границе площади (по линии Большой Луговой улицы) предлагалось сохранить. А дальше линия застройки должна была быть плавно изогнута, приняв, в конечном итоге, ЮВ-СЗ направление. Со стороны Адмиралтейства и Большой Морской улицы предусматривалось устроить широкие аркивъезды, а перед Адмиралтейством предлагалось выстроить галерею, закрывающую окружавшие его рвы и валы. В 1772 г. И.Е. Старов предложил обозначить площадь строительством по ее южной границе полуциркульной колоннады.



Дворцовая площадь. Неизвестный художник. Нач. XIX в.

Дворцовая площадь. Художник И.-В.-Г. Барт. 1810 г.

Эти планы реализованы так и не были, однако идею формирования южной полукруглой границы площади перед дворцом позднее подхватил архитектор Ю.М. Фельтен.

В декабре 1778 г. Екатерина II, которой надоело любоваться из окон своего дворца на не обустроенный луг и задворки выходящих на него строений, повелела устроить приличеству-

ющую центру столичного города площадь «против императорского Зимнего дворца, между восточным углом Адмиралтейства и Миллионною улицею» (РГИА, ф. 467, оп. 128/562, д. 3, 1778 г.). На следующий год, в марте, Академией художеств объявлен конкурс на лучший проект благоустройства и застройки Дворцовой площади.

На конкурс поступило пять проектов – три чертежа и две модели. Из них лучшим признали проект № 4, автором которого оказался архитектор Ю.М. Фельтен. Он получил за него награду в 300 червонцев. Как и в проекте А.В. Квасова, в фельтеновском проекте предусматривалось устройство колоннады и портала со стороны Адмиралтейства.

Летом того же года начались предварительные работы, которые так и не завершили (колоннаду с порталом не построили). В итоге, в соответствии с проектом Фельтена, по южному краю площади в 1779-1784 гг. возвели ряд зданий, стоявших полукругом вплотную друг к другу. Помимо располагавшегося на углу площади и Миллионной улицы Экзерциргауза построили дома для генерал-поручика и камергера, фаворита императрицы А.Д. Ланского, генерал-аншефа и петербургского градоначальника графа Я.А. Брюса (сына А.Р. Брюса). Еще раньше, в 1773 г., Ю.М. Фельтеном на южной окраине площади построен дом для некоего капитана В. Глазьева («Глазьевский дом»).

В 1794 г. известный историк И.Г. Георги в своей книге «Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербург и достопримечательностей в окрестностях оного, с планом» (СПб., 1996) писал: «Дворцовая площадь перед Зимним дворцом окружена построенными императрицею 1788 году тремя домами наподобие амфитеатра. На одной сделаны две беседки с загородками и скамьями из дикого камня под железною кровлею, в которых зимою раскладывается огонь для кучеров, стоящих на улице во время съезда при дворе. На сей площади сменяется гвардия, вступающая на караул, и при великих торже-ствованиях даются здесь народу жареные быки и фонтаны с вином. В торжественные дни от гвардии и прочих команд производятся на оной поздравления музыкою и барабанным боем».

Позднее этот ряд домов был дополнен и другими зданиями (домом Кусовникова и пр.). Они выстроились сплошной шеренгой от начала Невского проспекта до Экзерциргауза. Существующий ныне разрыв в застройке площади со стороны Певческого моста через Мойку и Капеллы тогда отсутствовал.

Проект К. И. Росси

К 1819 г. А.Д. Захаров заканчивал строительство нового, 3-го Адмиралтейства. Рядом давно уже стояло великолепное здание 5-го Зимнего дворца, построенного В.В. Растрелли. Существовавшие тогда с южной стороны Дворцовой площади здания явно не отвечали требующемуся парадному облику главной площади империи. Поэтому К.И. Росси в 1819 г. поручили составить проект реконструкции Дворцовой площади. Зодчий представил проект, предусматривавший строительство на южной стороне площади на месте отдельных домов огромного здания, охватывающего ее полукругом.

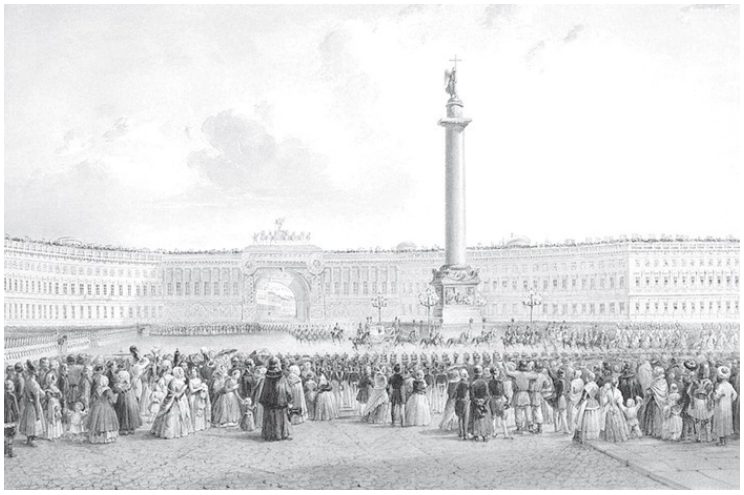
Работы начались в 1819 г. и продолжались целых 10 лет. Стоявшие по южной границе площади дома выкупили в казну за 1 млн 32,5 тыс. руб. Часть из них снесли, а часть включили в структуру строящегося здания, объединив их общим фасадом. При этом сохранили даже многие интерьеры старых построек.

Соединенные аркой два крыла монументального здания придали площади торжественность. По замыслу архитектора оформление арки демонстрировало мощь русского оружия, победившего в войне 1812 г. Проход под аркой соединяет площадь с Невским проспектом. Фактически это участок ранее существовавшей Большой Луговой (Луговой, Луговой Миллионной) улицы, который теперь стал участком Большой Морской улицы. Этот участок улицы, кстати, ориентирован строго по линии Пулковского меридиана.

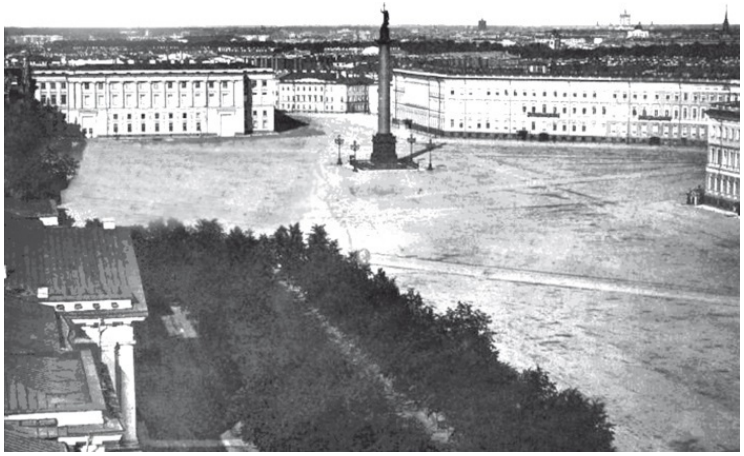
Вид на Дворцовую площадь из-под арки Главного штаба.К.П. Беггров.1840-е гг.

Прохожему, выходящему из-под арки на Дворцовую площадь, открывается огромный простор, охваченный полукружием огромного здания. А напротив он видит великолепное, пышно украшенное колоннами и лепниной здание Зимнего дворца, являющего прекрасный образец архитектуры елизаветинского барокко. При этом барокко дворца никоим образом не вступает в противоречие с ампиром Главного штаба. Классический фасад россиевского творения не контрастирует, а оттеняет пышность растреллиевского дворца. Между ними существует некая внутренняя гармония масштабов, пропорций, архитектурного ритма членений.

Вид Зимнего дворца со стороны Дворцовой площади. В. С. Садовников. 1839 г.



Вид Дворцовой площади с торжественной процессией. В.С. Садовников. 1839 г.



Общий вид Дворцовой площади. Кадр круговой панорамы с башни Адмиралтейства. 1861 г.

В 1834 г. в центре площади установили колонну. Проект колонны разработал архитектор О. Монферран, но основная заслуга в ее установке принадлежала архитектору и талантливому инженеру генерал-лейтенанту А.А. Бетанкуру. Колонну воздвигли как памятник, в честь победы над Наполеоном, и название она получила в честь царствовавшего тогда императора Александра I – Александровская колонна.

Окончательное формирование ансамбля Дворцовой площади фактически завершилось в 1837-1843 гг., после возведения Штаба Гвардейского корпуса. Оно построено по проекту архитектора А.П. Брюллова на месте Экзерциргауза, между Миллионной улицей и проездом к зданию Капеллы на Мойке. Оформление выходящего на площадь фасада Штаба Гвардейского корпуса прекрасно гармонирует с характером фасада россиевского Главного штаба.

Александровская колонна. Фотооткрытка 1880-х гг.

В 1846 г. в сторону Невского проспекта по проекту архитектора И.Д. Черника достроили угловую часть западного крыла здания Главного штаба.

Общий вид Дворцовой площади от западного крыла Главного штаба. Фотооткрытка 1880 г.

В достроенной части разместились Военно-топографический отдел и Военно-ученый архив. А незадолго до Первой мировой войны все выходящие на площадь здания покрасили в кирпично-красный цвет, придавший ансамблю некоторую мрачность.

Площадь после 1917 г.

В октябре 1918 г. Дворцовую площадь переименовали в площадь Урицкого. Сегодня уже мало кто помнит, что это за человек и почему в его честь назвали площадь.

М.С. Урицкий родился в 1873 г. в еврейской купеческой семье и закончил юридический факультет Киевского университета. Сначала 1890-х гг. он посвятил себя революционной деятельности. После переезда большевистского правительства в Москву Урицкого назначили председателем Петроградской чрезвычайной комиссии (ПЧК), а вскоре и комиссаром внутренних дел Совета народных комиссаров Петроградской трудовой коммуны.

Роль Урицкого в должности председателя ПЧК различными историками оценивается по-разному. Некоторые считают его одним из организаторов «красного террора». Другие, наоборот, полагают, что методы Урицкого были значительно мягче, нежели методы его начальника Ф.Э. Дзержинского, и именно он не позволил развязать в городе «красный террор» после убийства в 1918 г. комиссара по делам печати, агитации и пропаганды В. Володарского.

М.С. Урицкий

Августовским утром 1918 г. М.С. Урицкого убили в вестибюле Народного комиссариата внутренних дел Петрокоммуны, располагавшегося в здании Главного штаба. Его убийца – студент Политехнического института, поэт и член партии народных социалистов Л.И. Каннегисер. Застрелив Урицкого, он выскочил из здания и попытался уехать на велосипеде с револьвером в руке. За ним организовали погоню и схватили около дома № 17 по Миллионной улице. В октябре 1918 г. Каннегисера расстреляли.

По официальной версии, причиной убийства являлась месть за расстрелянного друга – В. Перельцвейга. Но в 1926 г. в эмигрантском сборнике «Голос минувшего на чужой стороне» озвучена иная версия. Согласно ей, Каннегисер являлся членом террористической группы и выполнял приказ Б.В. Савинкова.

Ленинград. Площадь им. Урицкого. Фотооткрытка 1936-1940 гг.

Писатель М. Алданов, хорошо знавший Каннегисера как поэта, считал, что мотивом его поступка явилось желание искупить вину своей нации за содеянное евреями-болыневиками. Об этом он написал в своем очерке «Убийство Урицкого», и сразу после ареста Каннегисер заявил: «Я еврей. Я убил вампира-еврея, каплю за каплей пившего кровь русского народа. Я стремился показать русскому народу, что для нас Урицкий не еврей. Он – отщепенец. Я убил его в надежде восстановить доброе имя русских евреев».

В день убийства Урицкого совершено и покушение на В.И. Ленина (выстрел Ф. Каплан). В ответ на эти два события в сентябре 1918 г. вышло обращение ВЦИК, в котором в стране объявлялся «Красный террор». Вскоре появилось соответствующее постановление Совнаркома, подписанное министром юстиции Д.И. Курским, наркомом внутренних дел Г.И. Петровским и управляющим делами СНК В.Д. Бонч-Бруевичем. Издание Петросовета «красная газета» писала: «Убит Урицкий. На единичный террор наших врагов мы должны ответить массовым террором… За смерть одного нашего борца должны поплатиться жизнью тысячи врагов».

М.С. Урицкого похоронили на Марсовом поле, а его именем назвали не только Дворцовую площадь, но и поселок Лигово под Петроградом и несколько деревень по всей стране. В январе 1944 г. Дворцовой площади вернули ее историческое название.

Тяжелые танки КВ-1 выходят с Дворцовой площади из-под Арки Генерального штаба на Невский проспект и далее следуют на фронт. 1942 г.

Во время блокады площадь опустела и посуровела. Вокруг Александровской колонны соорудили защитный деревянный каркас. За период 1941-1944 гг. на ее территории разорвалось несколько артиллерийских снарядов и авиационных бомб.

Осенью 1941 г. рассматривался, кстати, вариант превращения площади в аэродром. Но при проработке этого предложения выяснилось, что для устройства аэродрома необходимо будет уничтожить Александровский сад и убрать Александровскую колонну. Больше это предложение не рассматривалось.

В 1977 г. под руководством архитектора Г.Н. Булдакова проведена реконструкция Дворцовой площади. Асфальтовое покрытие ее центральной части заменили плитами из серого и розового гранита, образующими четыреста пятьдесят квадратных ячеек. Внутри ячеек покрытие сделали из диабазовой брусчатки. Около Александровской колонны восстановили по старинным рисункам и фотографиям четыре фонаря.

Очередную комплексную реставрацию площади провели в 2001-2002 гг., к 300-летию со дня основания города. Входе реставрации обнаружили фундамент одного из флигелей 4-го Зимнего дворца (дворца Анны Иоанновны), построенного В.В. Растрелли. После изучения фундамента его вновь закопали, хотя в качестве варианта рассматривалась возможность его музеефикации. Для этого предлагалось закрыть раскопанный фундамент толстым стеклом, оставив его, таким образом, доступным для обозрения. Но по ряду причин от этой идеи отказались.

Познакомившись с историей формирования ансамбля Дворцовой площади в целом, расскажем теперь о двух окружающих площадь зданиях – Главном штабе и Штабе Гвардейского корпуса, являющихся составными элементами этого ансамбля, а также о стоящей в центре площади Александровской колонне.

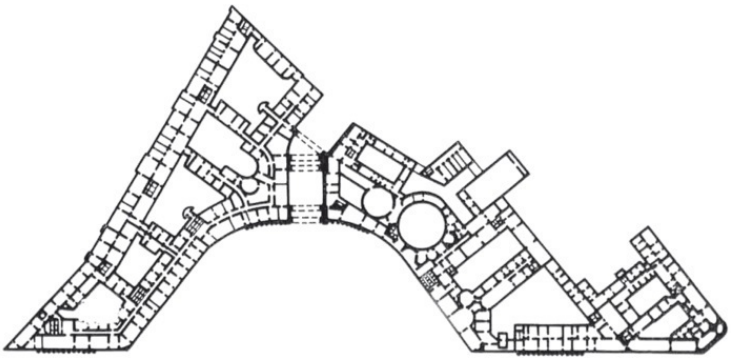
Здание Главного штаба

Итак, в 1806 г. архитектор А.Д. Захаров начал работы по строительству нового парадного здания Адмиралтейства (того, которое мы видим сегодня). Окружавшие его валы и рвы к этому времени уже срыли и вместо них устроили бульвар. С северной стороны площади возвышалась громада великолепного Зимнего дворца, возведенного В.В. Растрелли. Таким образом, облик Дворцовой площади явно не отвечал тому, как должна была бы выглядеть центральная площадь столицы огромной империи.

В связи с этим в 1811 г. император Александр I отдал специальное распоряжение тогдашнему военному министру Барклаю-де-Толли. В нем говорилось о необходимости сооружения на Дворцовой площади приличествующего месту здания для нужд Военного министерства. Первоначально там предусматривалось размещение учрежденной в 1797 г. Свиты Его Величества по квартирмейстерской части, переименованной в 1827 г. в Генеральный штаб. В том же году стоявшие на площади частные дома были для этого выкуплены государством. Для возведения здания штаба создали особую Строительную комиссию, но реализацию царского распоряжения задержала начавшаяся в 1812 г. война с Наполеоном.

Реализация проекта К.И. Росси

В 1819 г. наконец начались работы по реализации проекта, подготовленного К.И. Росси. Архитектор сохранил полукруглую планировку площади, задумав построить с южной стороны для Генерального штаба огромное здание с величественной аркой посередине. Фактически оно представляло собой комплекс из ранее находившихся здесь домов, объединенных общим фасадом. Те дома, которые вписывались в этот комплекс, подвергались минимальной перепланировке с сохранением их прежней внутренней отделки, прочие сломали. Такой подход позволил сэкономить много времени, средств и сил.



План здания Главного штаба

Самый представительный среди вошедших в комплекс новой постройки зданий – дом А.Д. Ланского, генерал-адъютанта Екатерины II. Он стоял правее нынешней арки (если смотреть со стороны площади) и сменил нескольких владельцев. В 1784 г., после смерти Ланского, дом перешел сначала к его сестре Е.Д. Кушелевой (урожд. Ланской, фрейлине Екатерины II), а затем к мужу дочери Кушелевой – сенатору Молчанову.

Первый хозяин дома, А.Д. Ланской, был примечен за свою красоту стареющей Екатериной II и в 1779 г. приближен ко двору. Уже на следующий год он поселился во дворце в качестве флигель-адъютанта императрицы, в 1783 г. произведен в генерал-поручики, а в 1784 г.

стал генерал-адъютантом. Благодаря своим особым отношениям с Екатериной он обладал большими возможностями, но пользовался этим крайне сдержанно, избегая придворных интриг.

Умер Ланской внезапно, в возрасте 25 лет, накануне возведения его в графское достоинство. После длившейся пять дней горячки он скончался и, по распоряжению императрицы, его похоронили в Собственном садике, рядом с царскосельским дворцом. Годом ранее Ланской упал во время прогулки с лошади и сильно зашиб грудь. На этом месте Екатерина II повелела заложить церковь, при которой затем и перезахоронили прах ее фаворита. Ныне это известное Казанское кладбище в Царском Селе.

А.Д. Ланской. Худ. Д.Г. Левицкий. 1782 г.

В доме Е.Д. Кушелевой находилось здание театра. Предполагается, что театр построили в 1798 г. по проекту архитектора В.Ф. Бренны. Главный вход, украшенный двумя парами колонн из красного мрамора, располагался со стороны площади. Колонны стояли на гранитных пьедесталах, а на них покоился балкон. Посетители по широкой полукруглой лестнице с гранитными ступенями поднимались на бельэтаж. Далее по дороге в театральный зал они проходили через ряд помещений, предназначенных для проведения концертов и маскарадов.

Сам зал был двухъярусным, с партером и амфитеатром. Первоначально театр именовался Немецким, а после пожара – Новым. В обиходе горожане его именовали Кушелевским или Театром в доме Молчанова. Играла здесь немецкая труппа Мире, которая в 1800 г. вошла в состав императорских театров. При этом помещение театра со всеми вспомогательными и жилыми помещениями сняла у Кушелева Дирекция театров на тех же условиях, на каких его снимала труппа Мире.

Дом Ланского—Кугиелевой—Молчанова (в центре).
Фрагмент гуаши И.-В.-Г. Барта. 1810 г.

В 1805 г. театр сильно пострадал от пожара. Его восстановлением и реконструкцией занимался Л.И. Руска. Летом 1808 г. немецкая труппа возобновила в нем свои спектакли, а 1811 г. на этой сцене стала выступать русская труппа из сгоревшего Большого театра.

Просуществовал Кушелевский театр до 1819 г., после чего здесь устроили архив Главного штаба. К этому времени, по воспоминаниям актера П.А. Каратыгина, театральный зал «был очень некрасив: закопченная позолота, тусклая люстра, на сцене ветхие декорации».

В одном из соседних зданий находилась гостиница «Европа». О ней долгое время напоминали колонны розового цвета в бывшем вестибюле. Позже их заменили чугунные опоры в виде римских ликторских пучков. Содержал гостиницу некий П. Пижон, любитель хорошо одеваться.

Генеральный штаб Военного министерства занимал только одно крыло созданного К.И. Росси комплекса – западное, ближнее к Адмиралтейству. Причем его угловую часть, выходящую на Невский и Адмиралтейский проспекты, достроил архитектор И.Д. Черник только в 1845-1846 гг. Ранее на этом месте находился трехэтажный дом с балконом и портиком, в котором располагалось основанное в 1765 г. знаменитое Императорское Вольное экономическое общество к поощрению в России земледелия и домостроительства. Учредителем этого первого в России научного общества стал граф Г.Г. Орлов, в числе учредителей – Л. Эйлер, А.А. Нартов, И. Тауберг и ряд других образованных людей того времени.

За работой Общества постоянно следила и Екатерина II, которая даже предложила в качестве его эмблемы пчелу. В письме Вольтеру она так объяснила смысл этой эмблемы: «Мой девиз – пчела, которая, летая от растения к растению, собирает мед, чтобы отнести его в улей, и надпись к этому – „Полезное"».

В принятом уставе целью Вольного общества определялась забота «о приращении в государстве народного благополучия». Его члены обязывались прилагать все силы к распространению знаний, необходимых для улучшения результативности сельскохозяйственного труда. Одним из главных способов распространения таких знаний являлось издание Обществом научных трудов. В них печатались работы ведущих ученых по агрономии и в других областях науки. Всего до 1917 г. вышло более 200 томов трудов Вольного экономического общества. Проводились всероссийские выставки.

У Общества имелись богатейшая библиотека, несколько музеев с богатой почвенно-ботанической, зоологической и геолого-минералогической коллекциями. На их основе Общество организовало несколько музеев – почвенный музей (имени В.В. Докучаева), народной промышленности, минералогический, моделей и машин. При нем действовал целый ряд комиссий,

организовывавших и координировавших работу по своим направлениям – почвенная комиссия, статистическая, по крестьянскому вопросу, по бесплатной рассылке книг. До 1896 г. работал также Комитет грамотности. В 1890-е гг. начал действовать Комитет помощи голодающим.

ПОЛЕЗНОЕ
1765.

Слева направо: медаль, эмблема и жетон Вольного экономического общества

Вид Дворцовой площади на панораме Невского проспекта работы В.С. Садовникова, изданной в 1830-1835 гг. А.М. Прево

За успешную реализацию способствующих развитию хозяйства России проектов Обществом вручались специальные золотые, серебряные и медные медали, которые учредила еще Екатериной II. Среди лауреатов следует упомянуть И. Тиммана, К. Виннерта, А. Бутлерова, В. Верещагина, М. Титова, А. Неустроева, Н. Сементовского и др. Активным членам Общества вручались золотые и серебряные жетоны. В период 1860-1873 гг. два раза в год присуждалась так называемая «Еленинская премия» с вручением медали великой княгини Елены Павловны. Лауреатом этой премии в 1870 г. стал А. Бутлеров. В 1865 г., к 100-летнему юбилею Общества, выпустили памятную специальную медаль.

Первоначальное здание Общества на углу Невского проспекта и Дворцовой площади построили в 1768-1775 гг. по проекту архитектора Ж.Б. Валлен-Деламота. В 1780 г. здание перестраивалось. Как оно выглядело во времена А.С. Пушкина, можно видеть на изданной в 1830-1835 гг. А.М. Прево панораме Невского проспекта.

В 1844 г. Общество перебралось в здание на Забалканском проспекте, как называлась в те годы нынешняя часть Московского проспекта от Сенной площади до Московских ворот. Старое здание на Невском проспекте передали Главному штабу, и вскоре его перестроил архитектор И.Д. Черник.

Арка Главного штаба. Худ. К. Беггров, 1822 г. Изображен первоначальный вариант оформления арки – вместо колесницы Славы на арке установлена арматура из знамен, воинских атрибутов и увенчанного короной щита с российским гербом

В 1915 г. работа Общества практически парализована рядом требований к нему со стороны правительства. В 1919 г. оно было и вовсе закрыто, а его богатое книжное собрание передано в фонды Публичной библиотеки. Вновь деятельность Общества возобновилась только в 1982 г. На первых порах оно именовалось «Научное экономическое общество», а возглавил его академик Т.С. Хачатуров. Выбор его в качестве председателя вполне закономерен. В 1967-1971 гг. Т.С. Хачатуров являлся академиком-секретарем Отделения экономики АН, а с 1971 г. – заместителем председателя Комиссии по изучению производительных сил и природных ресурсов при Президиуме АН СССР и профессором МГУ

Спустя 5 лет, в 1987 г., Научное экономическое общество переименовали во Всесоюзное экономическое общество, которое возглавил министр финансов СССР В.С. Павлов, а в 1992 г. Обществу, председателем которого к этому времени стал тогдашний мэр Москвы Г.Х. Попов, вернули его историческое название – Вольное экономическое общество России.

В ближней к Мойке части огромного здания Главного штаба расположились Министерство иностранных дел и Министерство финансов. Два крыла общей протяженностью 500 м соединила двойная арка высотой 28 м и шириной 17 м. Под ней оставлен проезд на площадь со стороны Невского проспекта по Большой Морской улице (тогда – Малой Миллионной, или Миллионной Луговой).

Арка Главного штаба

Фасад арки со стороны площади украшен двумя фигурами летящих гениев Славы с венками в вытянутой руке. На аттике имеется барельеф, представленный композицией из воинских доспехов. В специальных нишах стены под аркой и на фасаде с двух сторон арки установили фигуры воинов и композиции из воинских доспехов. Позднее ниши убрали, а фигуры и композиции из доспехов установили на специальных пьедесталах. Все эти скульптурные украшения выполнили профессоры Академии художеств С.С. Пименов и В.И. Демут-Малиновский.

Нынешняя колесница Славы над аркой Главного штаба появилась не сразу. Первоначально, при Александре I, сверху арки поместили лепную композицию из знамен и воинских доспехов. В ее центре находился увенчанный короной овальный медальон с российским гербом, который держали две женские фигуры. Позднее предусматривалось установить на арке эту же композицию, только отлитую из чугуна.

Но имевший инженерное образование Николай I после смерти Александра решил, что скульптурная композиция должна быть более торжественной. Именно он и предложил установить на арке скачущую в сторону дворца колесницу. Однако во время работы над этим вариантом выяснилось: вес чугунной скульптуры составит 80 т. Согласно расчетам, которые проводил для арки архитектор П. Жако, это было недопустимо много. Тогда директор чугунолитейного завода М. Кларк предложил изготовить скульптурную композицию на чугунном каркасе из листовой меди толщиной 3 мм. Но и в этом случае колесница весила слишком много. В итоге толщину медных листов уменьшили до 0,8-1 мм, а вес скульптуры уменьшился в пять раз.

Колесница Славы на арке Главного штаба

Фигуры воинов в античных доспехах и композиция из доспехов и оружия , установленные по сторонам арки Главного штаба

Таким образом, в 1830-х гг. на арке Главного штаба и появилась скульптурная группа, которую мы видим сегодня. Она изображает крылатую фигуру Славы (Победы), которая стоит

в колеснице, запряженной шестеркой коней. Коней держат под уздцы вооруженные копьями воины.

Скульптурную группу изготовили на Александровском (затем – Пролетарском) чугунолитейном заводе, что на Шлиссельбургском тракте, по моделям скульпторов В.И. Демут-Малиновского (кони и воины) и С.С. Пименова (колесница и фигура Славы). Высота группы – 10 м, а ширина по фронту арки – 16 м. Это самый большой старинный памятник города.

К осени 1824 г. основные работы по возведению фасада здания завершили. Заканчивалось и возведение арки. В этот момент ряд инженеров высказал сомнение в ее прочности. «Доброжелатели» К.И. Росси поспешили довести их мнение до Николая I.

Была создана специальная комиссия, тщательно проверившая точность расчетов и установившая надежность конструкции. А сам архитектор в день открытия (в октябре 1828 г.) поднялся наверх арки, сказав при этом, что «если она упадет, я готов упасть вместе с нею…». В общем, в определенной степени повторилась история с фельтеновской аркой над Зимней канавкой.

После открытия работа по окончательному оформлению скульптур арки велась еще полтора года. Так, например, в ноябре 1828 г. К.И. Росси приказал снять пару фигур воинов и внести в них изменения. Окончательно все работы завершили лишь в 1830 г. Стоимость строительства обошлась в 7 млн руб. Из них только скульптура на арке стоила 236 тыс. руб.

Кое-что еще о здании Главного штаба

Сегодня нам это здание известно как Главный штаб, хотя военные занимали только его западное крыло. Именно здесь расположился созданный в 1814 г. Главный штаб Его Императорского Величества. Он занимался всеми делами сухопутных войск, кроме хозяйственных. Начальником Главного штаба Александр I назначил генерал-лейтенанта А.А. Клейнмихеля. Впрочем, пробыл он на этой должности недолго. После того как в июне 1815 г. возобновились боевые действия русской армии против Наполеона, генерала назначили начальником главного штаба 2-й резервной армии, а в сентябре того же года он умер в местечке Книшин, под Белостоком.

В 1832 г. Главный штаб упразднили, а в 1865 г. воссоздали как структурное подразделение Военного министерства. Под этим названием объединили отделы, ведавшие квартирмейстерскими вопросами, комплектованием армии, разработкой военных планов, а также топографическую службу, стратегическую военную разведку, подготовку высших офицерских кадров и управление военными тюрьмами. В структуру Главного штаба входили Военно-ученый комитет, Военно-топографический отдел, Комитет передвижения войск, Мобилизационный комитет, Военно-тюремная часть и Николаевская академия Генерального штаба. Ему подчинялись корпус военных топографов и корпус фельдъегерей. Издавались газета «Русский инвалид» и журнал «Военный сборник».

Первым начальником восстановленного Главного штаба Александр II назначил генерал-лейтенанта графа Ф.Л. Гейдена, младшего сына героя Наваринского сражения адмирала графа Л.П. Гейдена. Сам генерал являлся участником Кавказской войны (1817-1864 гг.) и активным помощником военного министра графа Д.А. Милютина в деле проведения военных реформ. Именно ему довелось обживать новое здание на Дворцовой площади. В 1881 г. император назначил Гейдена финляндским генерал-губернатором и командующим войсками Финляндского военного округа, а на место начальника Главного штаба был поставлен генерал Н.Н. Обручев.

Как и его предшественник, Обручев активно проводил начатые в 1860-е гг. военным министром Д.А. Милютиным реформы. Именно он разработал позднее реализованный план военных действий против Турции, а затем планы военных действий против Германии и

Австро-Венгрии, десантной операции на Босфоре. Генерал инициировал разработку системы резервных войск, модернизацию и усиление фортификационных сооружений целого ряда крепостей, формирование новых корпусов, полков, перевооружение и совершенствование инженерных частей. Первый председатель Совета министров Российской империи граф С.Ю. Витте говорил об Обручеве, что он являлся «умом Военного министерства».

Ф.Л. Гейден

Н.Н. Обручев

В.В. Сахаров

За свою деятельность на посту начальника Главного штаба Н.Н. Обручев произведен в генералы от инфантерии, награжден одной из высших имперских наград – орденом Св. Андрея Первозванного, в 1893 г. назначен членом Госсовета. Его именем назван один из кронштадтских фортов.

Следующие шесть лет, с 1898 по 1904 г., начальником Главного штаба являлся генерал В.В. Сахаров. До этого он принимал участие в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг., был помощником начальника штаба Варшавского военного округа, начальником штаба Одесского военного округа. При нем в 1900 г. аппарат Главного штаба разделили на пять управлений – первого генерал-квартирмейстера, второго генерал-квартирмейстера, дежурного генерала, военных сообщений и военно-топографическое управление.

После начала Русско-японской войны он сменил на посту военного министра генерал-адъютанта А.Н. Куропаткина, направленного командовать Маньчжурской армией. В ноябре 1905 г. В.В. Сахаров застрелен в доме тогдашнего саратовского губернатора П.А. Столыпина членом партии левых эсеров террористкой А.А. Биценко (урожд. Камористой).

Последним начальником Главного штаба после В.В. Сахарова стал генерал-лейтенант П.А. Фролов. А в 1905 г. Главный штаб переподчинили Генеральному штабу в качестве его кадрового департамента, возложив на него обязанности по управлению казачьими войсками и Туркестанским военным округом. При штабе действовали также Высшая аттестационная комиссия и отдел, занимавшийся вопросами пенсионного обеспечения военнослужащих.

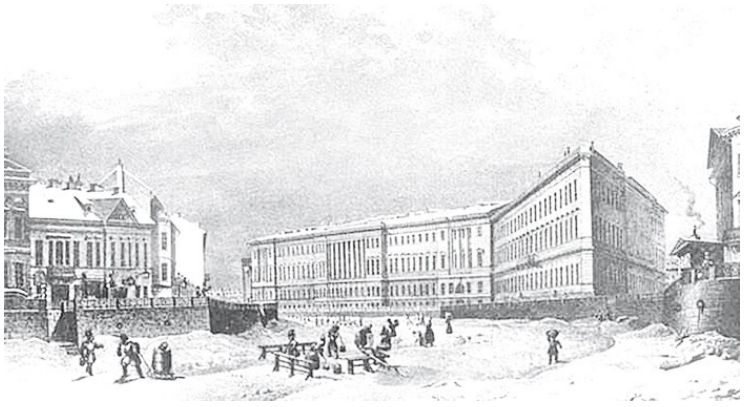
Структурно Главный штаб теперь являлся Главным управлением Генерального штаба. В период с июня 1905 по ноябрь 1917 г. в должности начальника этого подразделения Генерального штаба сменилось 10 генералов, т. е. начальники менялись чуть ли не каждый год. Вот их перечень:

06.1905-12.1908 г. – генерал от кавалерии Ф.Ф. Палицын;
12.1908- 03.1909 г. – генерал от кавалерии В.А. Сухомлинов;
03-09.1909 г. – генерал от инфантерии А.З. Мышлаевский;
09.1909- 02.1911 г. – генерал-лейтенант Е.А. Гернгросс;
02.1911-03.1914 г. – генерал от кавалерии Я.Г. Жилинский;
03-08.1914 г. – генерал от инфантерии Н.Н. Янушкевич;
08.1914-08.1916 г. – генерал-майор М.А. Беляев;
08.1916-05.1917 г. – генерал-лейтенант П.И. Аверьянов;
05-09.1917 г. – генерал-лейтенант И.П. Романовский;
09-11.1917 г. – генерал-майор В.В. Марушевский.

В мае 1918 г. в Советской России создан Всероссийский главный штаб. Его начальником назначили перешедшего на службу в Красную армию генерала Н.Н. Стогова. Позднее генерал участвовал в Белом движении и после его поражения эмигрировал. А Главный штаб просуществовал параллельно со Всероссийским главным штабом до января 1918 г., его последний начальник – генерал Н.М. Потапов, начавший сотрудничать с большевиками еще до их прихода к власти.

В восточном крыле здания Главного штаба поселилось Министерство иностранных дел. Угол этого крыла со стороны Мойки получился острым, за что оно тут же получило прозвище «утюг».

Министерство иностранных дел появилось в России в 1802 г. согласно указу Александра I, а первым министром иностранных дел император назначил графа А.Р. Воронцова, сына генерал-аншефа графа Р.И. Воронцова и брата Е.Р. Дашковой (в девичестве Воронцовой), известной сподвижницы Екатерины II. При этом до 1832 г. параллельно существовала и Коллегия иностранных дел, затем вошедшая в состав министерства.



Вид здания Главного штаба со стороны Мойки.Литография К.П. Беггрова по рис. В. С. Садовникова. 1830-е гг.

Будучи англоманом, Воронцов приложил немало усилий для разрыва отношений России с Францией. Вместо этого он ратовал за установление союза с Англией и Австрией. На посту министра иностранных дел он пробыл до начала 1804 г., т.е. почти до самой смерти в 1805 г.

После А.Р. Воронцова Министерство иностранных дел при Александре I последовательно возглавляли:

01.1804-06.1806 г. – князь А.Е. Чарторыйский;

06.1806-08.1807 г. – тайный советник А.Я. Будберг;

02.1808-08.1814 г. – граф Н.П. Румянцев;

08.1816-08.1822 г. – граф И. Каподистрия.

Последним министром иностранных дел при Александре I (послужившим и Николаю I) и первым министром иностранных дел, въехавшим в здание на Дворцовой площади, стал граф К.В. Нессельроде. Он, кстати, занимал пост министра дольше, чем кто-либо из его предшественников или последователей.

А.Р. Воронцов

К.В. Нессельроде

А.М. Горчаков

К.В. Нессельроде пользовался практически безграничным доверием Александра I. Он сопровождал императора на международные конгрессы в Аахене, Тропау (ныне – Опаве), Лайбахе (ныне – Любляне) и Вероне. Одним из важнейших направлений в его политике стало сближение России с Австрией. По его инициативе Россия приняла участие в подавлении венгерского восстания в 1849 г.

В 1840-х гг., когда встал вопрос об изучении и освоении берегов Амура, граф этому противодействовал, считая данные территориальные приобретения для России излишними. Специально созданный Особый комитет под председательством министра после изучения проблемы постановил необходимым признать Амурский бассейн принадлежащим Китаю. Амур был бы для России потерян, если бы в 1850 г. капитан Г.И. Невельской самовольно не основал в устье реки Николаевский пост (ныне это город Николаевск-на-Амуре).

Проводимая Нессельроде внешняя политика во многом послужила и причиной начала Крымской войны 1853-1856 гг. Поражение в войне стало одной из причин преждевременной смерти Николая I. Взошедший на трон Александр II в апреле 1856 г., после Парижского мирного конгресса, отправил К.В. Нессельроде в отставку, сохранив за ним звание Государственного канцлера и члена Госсовета.

Вместо графа К.В. Нессельроде министром иностранных дел назначили князя А.М. Горчакова. Свою деятельность ему пришлось начать в трудных условиях серьезного снижения веса и роли России в международных делах в результате понесенного страной поражения в Крымской войне. Россия была вынуждена отказаться от укрепления Аландских островов на Балтике, от протектората над Валахией, Молдавией, Сербией и частью Бессарабии, возвратить Турции город Карс, уступить Молдавии свои владения в Бессарабии и устье Дуная, разрешив по нему свободу судоходства. А самое главное – отказаться иметь на Черном море военный флот и уничтожить уже построенные на его побережье крепости.

В качестве важнейшей задачи перед Министерством иностранных дел и перед собой лично князь поставил необходимость постепенной денонсации Парижского трактата и полноценного выхода России на международную дипломатическую арену. Но первое время ему приходилось придерживаться весьма сдержанной позиции, уклоняясь от высказывания своего мнения и от участия в реализации различных дипломатических мер международного характера. Именно в этот период широкую известность получило его высказывание: «La Russie ne boude pas – elle se recueille» («Россия не сердится – Россия сосредотачивается»). Полностью же эти слова министра, написанные им в директивной депеше, разосланной в 1856 г. в российские посольства за границей, звучали следующим образом: «Россию упрекают в том, что она изолируется и молчит перед лицом таких фактов, которые не гармонируют ни с правом, ни со справедливостью. Говорят, что Россия сердится. Россия не сердится – Россия сосредотачивается».

Взвешенная и острожная политика Горчакова в конце концов привела к тому, что к концу 1870 г. Россия сочла возможным отказаться от той статьи Парижского трактата, по которой она лишалась своего черноморского флота. Правительствам европейских стран об этом разослали соответствующие извещения. Резко против этого выступила только Англия. Остальные страны согласились с односторонним решением России, каковое и утверждено в 1871 г. Лондонской конвенцией.

По поводу этого события поэт Ф.И. Тютчев даже написал следующие строки:

Да, вы сдержали ваше слово:
Не двинув пушки, ни рубля,
В свои права вступает снова
Родная русская земля.

И нам завещанное море
Опять свободною волной,
О кратком позабыв позоре,
Лобзает берег свой родной.

Доктор исторических наук профессор В.А. Михайлов весьма точно охарактеризовал принципы дипломатии князя А.М. Горчакова, бессменного министра иностранных дел во время царствования Александра II: «Суть „горчаковской“ дипломатии состояла в том, что, играя не столько на противоречиях, а главным образом на нюансах европейской дипломатии, на особенностях психологии и истории взаимоотношений Англии, Франции, Италии, Пруссии, Австрии, без единого выстрела, без какого-либо жесткого прессинга, в течение нескольких лет Россия оказалась свободна от всех унизительных договоров и вновь вошла в ряд ведущих Европейских держав».

После Берлинского конгресса в 1878 г. князь почти не принимал участия в делах, а в 1882 г. Александром III на его место назначили действительного тайного советника Н.К. Гирса. Придерживаясь либерально-западнической позиции, он проводил осторожную, взвешенную политику. Основной целью такого подхода являлось обеспечение России мира, что полностью

отвечало намерениям императора. Такой подход полностью себя оправдал, и Гире пробыл на посту министра иностранных дел вплоть до своей смерти в 1895 г.

При Николае II на посту министра иностранных дел перебывало даже больше человек, нежели во времена Александра I. Первым из них стал князь А.Б. Лобанов-Ростовский, сменивший Н.К. Гирса. Он являлся одним из инициаторов дипломатического демарша России, Германии и Франции, в результате которого Японии пришлось смягчить условия Симоносекского договора. Этот договор подписан в 1895 г. по результатам войны между Японией и потерпевшим поражение Китаем.

«Смягченный» договор явился основанием для дальнейшего раздела Китая и начала процесса милитаризации Японии. Для России последствия договора вылились в подписание договора с Китаем на строительство Китайско-Восточной железной дороги, аренду Порт-Артура, а позднее – в войну с Японией.

В августе 1896 г. Лобанов-Ростовский скончался. После него министром иностранных дел по очереди перебывало еще 7 человек:

09.1896- 01.1897 г. – действительный тайный советник Н.П. Шишкин;

01.1897- 07.1900 г. – граф М.Н. Муравьев;

01.1901-05.1906 г. – граф В.Н. Ламсдорф;

05.1906-09.1910 г. – А.П. Извольский;

11.1910-07.1916 г. – С.Д. Сазонов;

07.1916-11.1916 г.– действительный статский советник Б.В. Штюрмер.

Последний царский министр иностранных дел (11.1916-04.1917 г.) – тайный советник Н.Н. Покровский, которого в Государственной думе именовали не иначе как «кристаллически честным» человеком. Своей должностью он откровенно тяготился и после Февральской революции 1917 г. с облегчением покинул пост министра.

За время своего существования структура МИДа неоднократно менялась. В 1858 г., например, существовавший при нем церемониальный отдел передали в ведение Министерства Императорского двора и уделов. Наиболее близкие к современным функции возложили на Министерство указом 1868 г. – политические сношения с иностранными государствами, защита за границей российских интересов и подданных Российской империи. После Февральской революции 1917 г. МИД существенных преобразований не претерпел, а после октябрьских событий 1917 г. на его базе создали Наркомат иностранных дел.

При Временном правительстве первого состава министром иностранных дел стал П.Н. Милюков (03.1917-05.1917 г.), а при правительстве второго и третьего составов – М.И. Терещенко (05.1917-10.1917 г.). После Октябрьского переворота первый комиссар иностранных дел— Л.Д. Троцкий (11.1917-03.1918 г.), которого вскоре сменил в этой должности Г.В. Чичерин (04.1918-07.1923 г.).

Еще при Николае I Министерству иностранных дел пришлось потесниться в своем здании, поскольку сюда перебралось еще и Министерство финансов, учрежденное в сентябре 1802 г. согласно Манифесту «Об учреждении министерств». Первым министром финансов стал граф А.И. Васильев (09.1802-OS. 1807 г.). Затем на этот пост по очереди назначались действительный статский советник Ф.А. Голубцов (08.1807-01.1810 г.) и граф Д.А. Гурьев (01.1810-04.1823 г.).

Е.Ф. Канкрин

При них Министерство финансов занимало уже известный нам «Дом с четырьмя колоннадами» на Садовой улице (дом № 12) и дом на набережной Невы. В здание на Дворцовой площади перебрались руководящие органы министерства – Совет министра и Общая и Особенная канцелярии. Сюда же добавились несколько отделов созданного в 1905 г. Министерства торговли и промышленности (отдел промышленности и торговли, учебный отдел, присутствие по фабричным и заводским делам).

Первым министром финансов, обосновавшимся в восточном крыле здания Главного штаба, стал граф Е.Ф. Канкрин, назначенный на эту должность Александром I в апреле 1823 г. При нем проведена денежная реформа, основанная на серебряном монометаллизме. Значительно увеличили добычу золота, что позволило существенно пополнить золотой запас государства. Ассигнации стали обменивать на казначейские билеты, которые, в свою очередь, можно было обменять на серебро или золото. Начали чеканить платиновую монету. Но к чеканке золотых империалов (монет номиналом 10 руб., содержащих 12,9039 г золота пробы не ниже 900), выпуск которых прекратился еще при графе А.И. Васильеве (в 1805 г.), не вернулись.

В то же время в проводимой Канкрином финансовой политике присутствовало серьезное противоречие. Введенные им высокие тарифы на импортные товары служили поддержке фабричного производства, но высокие налоги уничтожали внутренний рынок. Несмотря на это, министру удалось установить в России довольно стабильную финансовую систему. Она продержалась вплоть до 1853 г., до начала Крымской войны. Еще в 1844 г. по состоянию здоровья граф вышел в отставку и умер в 1845 г.

Ф.П. Вронченко

Большинство считало, что вместо ушедшего в отставку Е.Ф. Канкрина министром финансов будет назначен его ученик А.М. Княжевич. Он действительно стал министром финансов, но гораздо позже – уже при Александре II, в 1858 г. Однако в результате придворных интриг и ложных обвинений во взяточничестве в адрес Княжевича министром после Канкрина назначили действительного тайного советника Ф.П. Вронченко.

Министром финансов он был, откровенно говоря, плохим. Ежегодные расходы государства при нем постоянно превышали доходы, причем весьма значительно. Дефицит покрывался заграничными займами, вводились новые налоги, изымались средства из казенных кредитных учреждений, выпускались необеспеченные билеты государственного казначейства. Сумма государственного долга к 1852 г. возросла до 400 млн руб. Все это привело в конечном итоге к кризису финансовой системы империи уже в ходе Крымской войны 1853-1856 гг. и краху казенных кредитных учреждений в 1857-1859 гг.

В апреле 1852 г. Ф.П. Вронченко отправили в отставку. После него пост министра финансов последовательно занимали:

04.1852-03.1858 г. – действительный тайный советник П.Ф. Брок;
03.1858-01.1862 г. – действительный тайный советник А.М. Княжевич;
01.1862-7.1878 г. – статс-секретарь М.Х. Рейтерн;
07.1878-10.1880 г. – генерал-адъютант С.А. Грейг;
10.1880- 05.1881 г. – А.А. Абаза;
05.1881- 12.1886 г. – академик Н.Х. Бунге;
01.1887-08.1892 г. – И.А. Вышнеградский;
08.1892-08.1903 г. – действительный тайный советник С.Ю. Витте;
08.1903- 02.1904 г. – тайный советник Э.Д. Плеске;
02.1904- 10.1905 г. и
04.1906-01.1914 г – действительный тайный советник В.Н. Коковцев;
10.1905- 04.1906 г. – И.П. Шипов;
01.1914-02.1917 г. – действительный тайный советник П.Л. Барк.

Здесь стоит упомянуть о проведенной С.Ю. Витте в 1897 г. денежной реформе. В результате этой реформы установлен золотой монометаллизм рубля (он стал свободно обмениваться на золото), а сам рубль при этом девальвировался на 7 . Золотой рубль, содержавший 0,774234 г золота пробы 900 и выше, заменил серебряный рубль. В обращение вошли монеты достоинством 15, 10, 7,5 и 5 руб. Монета достоинством 15 руб. называлась империал, достоинством

10 руб. – червонец. Они чеканились до 1900 г., после чего стали постепенно изыматься из обращения.

После Февральской революции 1917 г. министрами финансов Временного правительства были М.И. Терещенко (03-05.1917 г.), А.И. Шингарев (05-07.1917 г.), А.Г. Хрущев (07.1917 г.), Н.В. Некрасов (07-08.1917 г.) и М.В. Бернацкий (09-10.1917 г.). А буквально на следующий день после Октябрьского переворота 1917 г. на Втором Всероссийском съезде Советов вместо царского Министерства финансов учрежден Народный комиссариат финансов, его первый комиссар – И.И. Скворцов-Степан. Он пробыл на этом посту всего три дня, после чего комиссаром финансов назначили В.Р. Менжинского.

В комплексе зданий Главного штаба имелось две церкви. Одна из них располагалась в его восточном крыле, принадлежавшем Министерству иностранных дел. Эту церковь, оформленную по чертежам К.И. Росси, освятили в феврале 1822 г. в честь Святого благоверного великого князя Александра Невского. Вторую церковь освятили в 1828 г. в память Св. Георгия Победоносца, и она находилась в западном крыле, в котором размещались службы Главного штаба. В ее оформлении принимал участие архитектор Н.А. Ткачев.

Золотой империал 1897 г.

Свод церкви Св. Георгия Победоносца покрывала роспись, изображавшая картину звездного неба, со звездами из хрусталя. Расположение звезд отвечало их расположению в ночь крушения царского поезда, произошедшего октябрьской ночью 1888 г. под Харьковом, на станции Борки. Расчет положения более чем 1200 звезд провели офицеры Топографического отдела Главного штаба.

Стены церкви украшали медальоны с ликами святых, прославившихся в деле борьбы с врагами русского народа. На стенах также висели иконы в золотых и серебряных окладах. Царские врата были отлиты из бронзы и позолочены, а на украшение алтаря пошло более тонны серебра. Резной крест старинной греческой работы был найден генералом Шубертом в развалинах древнего монастыря на Пицунде и подарен храму. Освещалась церковь большой хрустальной люстрой работы знаменитого мастера Бема.

После октябрьских событий 1917 г. церковь Св. Георгия Победоносца закрыли и разграбили. Уже после распада СССР ее вновь восстановили, и ныне снова проводятся церковные службы и обряды. На стене сохранились мраморные доски с фамилиями офицеров Главного штаба, павшими в боях.

До наших дней без существенных переделок сохранилось помещение церкви Св. Александра Невского, которое перестроили в 1888-1890 гг. Ее стены украшают колонны и пилястры коринфского ордера. Раньше в помещении церкви висели копии картин Рубенса, Мурильо, Рафаэля и других знаменитых художников.

На месте «Кушелевского театра» оборудовали несгораемые помещения архива. Потолок здесь сделали металлическим. Поддерживающие его арки опирались на 22 колонны. Пол и

стены выложили чугунными плитами. Колонны, арки, а также металлические шкафы и столы изготовили на петербургском Александровском чугунолитейном заводе. Плиты для пола отливали в Петрозаводске.

По инициативе начальника Главного штаба генерала (затем – генерал-фельдмаршала) князя П.М. Волконского создана также специализированная военная Библиотека. Для этого князь обратился к Александру I с просьбой разрешить «учреждение библиотеки для доставления офицерам Генерального штаба возможности усовершенствования себя в военных науках». Для нее заказали огромные шкафы из красного дерева и устроили антресоли.

Генерал, видимо, был в курсе некоторых планов членов тайного Южного общества. Он покровительствовал своему шурину, генералу князю С.Г. Волконскому, являвшемуся активным членом этого общества. В 1823 г. генерала уволили с должности начальника Главного штаба из-за конфликта с А.А. Аракчеевым по поводу раздутого бюджета 2-й армии.

В 1900 г. в помещении Библиотеки Главного штаба произошел пожар, полностью уничтоживший Круглый зал и большое количество книг. В 1905 г. Библиотеку восстановили, а над залом появился высокий стеклянный купол. Ныне это Военно-историческая библиотека Вооруженных сил РФ, в которой хранится более 200 тысяч книг военного характера. Многие из них представляют большую ценность, являясь раритетными.

После окончания строительства здания Главного штаба в него перебралась типография Военной коллегии. Раньше она находилась в доме на Мойке, рядом с Поцелуевым мостом. В ней печатались уставы, наставления, приказы по армии и т. п. После переезда ее полностью переоснастили, и она стала называться типографией Генерального штаба. Переоснащением занимались люди, специально прошедшие трехгодичное обучение во всемирно известной фирме парижских типографов Дидо.

Вид на арку Главного штаба со стороны Невского проспекта. Часы под аркой еще отсутствуют. Фото нач. 1900-х гг.

При этой типографии организовали образцовую словолитню, снабжавшую шрифтами многие другие петербургские типографии. Книги здесь набирали и печатали на французском, немецком, английском, греческом и латинском языках. Здесь печатали произведения А.С. Грибоедова (в том числе и второе миниатюрное издание «Горе от ума» 1839 г.) и В.А. Жуковского, различные журналы («Полярная звезда», «Горный журнал», «Лесной журнал» и др.). В 1841-1862 гг. издали 30 томов труда военного историка А.В. Висковатого «Историческое описание одежды и вооружения российских войск» (до 1855 г.). Этот труд удостоился Демидовской премии и не утратил своего значения до сих пор.

В 1905 г. под аркой Главного штаба установили первые в городе электрические часы, изготовленные Августом Эриксоном. Устанавливал, подключал и настраивал их Д.И. Менде-

леев. На их двухметровом циферблате имеется надпись «Главная палатамеривесов.Точноевремя».

Часы под аркой Главного штаба

Часы соединены кабелем с Пулковской обсерваторией, откуда поступают сигналы точного времени. Рассказывают, что во время проводившегося в 1930-х гг. ремонта Обуховского моста рабочие нашли кабель, которого на чертежах не было. Недолго думая, они его отключили. В тот же момент часы под аркой Главного штаба остановились. Это был именно тот кабель, который шел к ним от Пулковской обсерватории.

Стоит обратить внимание и на ряд малозаметных деталей облика Главного штаба. Внимательный взгляд заметит, что цокольная часть здания облицована дорогим гранитом. Но если завернуть на набережную Мойки, то мы увидим, что цоколь выходящего сюда фасада облицован гораздо более дешевым пудожским камнем. Эту часть здания строили позднее, и деньги к этому времени стали экономить. Сам фасад, между прочим, первоначально имел светло-серый цвет. А чтобы увидеть, как выглядели фасады стоявших на месте штаба домов, следует заглянуть в Круглый дворик в западном крыле здания.

Надо также отметить, что на площадке первого лестничного марша в западном крыле Главного штаба в конце XIX в. укрепили две мраморные доски. На них приведены места и даты основных побед русской армии в период с 1696 по 1881 г. Рядом стоит статуя Петра I и укреплена еще одна мраморная доска. На ней выбиты слова императора из его приказа перед Полтавской битвой: «…А о Петре ведайте, что жизнь ему недорога, жила бы только Россия в славе и благоденствии».

Напротив мраморных досок с перечислением побед русского оружия установлены бронзовые фигуры А.В. Суворова и М.И. Кутузова работы скульптора И.Н. Шредера. Около скульптуры Суворова – его фраза из донесения Екатерине II: «Измаил у ног Вашего Величества», а около скульптуры Кутузова – его слова, произнесенные после взятия Тарутинской позиции: «Теперь ни шагу дальше».

На стенах коридоров бельэтажа и второго этажа висят портреты бывших начальников Главного штаба и картины с батальными сюжетами. Но это в большинстве копии. После Октябрьского переворота 1917 г. здание Главного штаба варварски разграбили, и оригиналы картин пропали.

Советский период

Одним из новых хозяев в восточном крыле здания Главного штаба (дом №8 по Дворцовой площади) в 1918 г. стала милиция. Ранее существовавшие комиссариаты по охране общественного порядка, не обладавшие необходимыми для наведения на улицах города людьми и средствами, преобразовали в Комитет революционной охраны. При районных комитетах начали формироваться вооруженные отряды, поступавшие на полное государственное обеспечение. Мера была вынужденная и крайне необходимая, поскольку в городе постоянным и повсеместным явлением стали грабежи и пьяные погромы.

В городе учредили 14 районных и 49 порайонных комендатур, предшественников нынешних районных управлений и отделов внутренних дел. Первым председателем Комитета стал П. Роцкан, которого вскоре сменил А. Тикконен, а его – В. Шатов. Уже в первые месяцы работы Комитета ликвидировали 183 уголовные банды.

В октябре 1918 г. Коллегией НКВД решено организовать в составе Комитета отделение уголовного розыска, начальником которого назначили И.Т. Шматова, а в августе 1919 г. Комитет преобразовали в Управление советской рабоче-крестьянской милиции. Первый начальник Петрогубмилиции в 1919-1921 гг. – З.А. Александров.

Специальный нарукавный знак петроградской городской милиции

Одной из проблем, вставших перед Управлением, явилась острая нехватка кадров. Мужчины уходили на фронты Гражданской войны, а заменить их было некем. Поэтому еще в мае 1919 г. издали приказ Комитета обороны Петрограда о призыве в милицию женщин-добровольцев. Для них ввели особую форму – черная шинель, гимнастерка и юбка темно-синего цвета, берет и ботинки. Тогда же ввели специальный нарукавный знак для сотрудников петроградской городской милиции.

В июле 1920 г. приняли «Положение о Рабоче-крестьянской милиции», определившее ее организационную структуру и условия работы. Сотрудники милиции должны были проходить обязательное воинское обучение, а их снабжение осуществлялось по армейским нормам. Многие пункты этого «Положения» фактически действуют до сих пор.

Пытаясь снизить крайне высокий уровень преступности, НКВД в мае 1922 г. создало уже не отдел, а самостоятельное специальное Управление уголовного розыска. Аналогичное управление уголовного розыска создано и в Петрограде. Оно заняло ту часть здания бывшего Министерства иностранных дел, которая выходила своим фасадом на Мойку.

В структуре Петроградского управления уголовного розыска создали несколько специализированных бригад (сначала их было 9, а потом стало 5). Первая бригада, например, занималась наиболее тяжкими преступлениями, вторая – служебными преступлениями и фальшивомонетчиками и т. д. Подобная организационная структура в последующем была распространена на управления уголовного розыска по всей стране.

С конца 1920-х гг. руководство милицией осуществлял Административный отдел Ленинградского областного исполнительного комитета. Начальник отдела являлся одновременно и начальником милиции города. Все руководители подразделений милиции были обязаны не реже одного раза в месяц отчитываться перед собраниями трудящихся о проделанной работе.

Сотрудники петроградской милиции у входа в Управление (со стороны Дворцовой пл.). Фото 1922 г.

Готовая к выезду оперативная группа у входа в Управление Ленинградского губернского уголовного розыска со стороны Мойки. Фото между 1925-1930 гг.

В отделе карманных краж Петроградской милиции. Фото 1920 г.

Часть помещений в восточном крыле здания Главного штаба (дом № 6 по Дворцовой площади) занял аппарат Народного комиссариата внутренних дел Петрокоммуны. Как уже говорилось, именно здесь в августе 1918 г. убит М.С. Урицкий, председатель Петроградской ЧК. В память этого события на стене холла в 1928 г. укреплена мраморная доска со следующей надписью: «30-го августа 1918 года на этом месте погиб от руки правых эсеров – врагов диктатуры пролетариата – Моисей Урицкий, борец и страж социалистической революции».

В 1928 г. с арки Главного штаба режиссер С.М. Эйзенштейн снимал массовые сцены штурма Зимнего дворца для фильма «Октябрь» – это заключительный фильм трилогии, посвященной 10-летию Октябрьской революции. Первые два фильма назывались «Стачка» и «Броненосец „Потемкин"». Консультантами у режиссера выступали Н.К. Крупская и Н.И. Подвойский, помощниками С.М. Эйзенштейна – Г.В. Александров, М.М. Штраух и М.С. Гоморов, а оператором – Э.К. Тиссе.

Профессиональных актеров практически не было. На роли известных исторических персонажей подбирали похожих на них людей.

С.М. Эйзенштейн

Фильм был крайне политизирован. Его структура определялась не режиссерским замыслом, а последовательностью событий, которые он иллюстрировал. Причем иллюстрировал с позиции, удобной пришедшим к власти большевикам, но довольно далекой от истинного характера происходившего. Большинство известных деятелей культуры тех лет находили фильм ходульным и искусственным. В.В. Маяковский говорил об игре Никандрова: «Отвратительно видеть, когда человек принимает похожие на Ленина позы и делает похожие телодвижения – и за этой внешностью чувствуется полная пустота, полное отсутствие мысли. Совершенно правильно сказал один товарищ, что Никандров похож не на Ленина, а на все статуи с него».

Западная часть здания Главного штаба (дом № 10 по Дворцовой площади) так и оставалась за военными. В марте 1918 г. на основе существовавшего с 1864 г. Петроградского (до 1914 г.– Петербургского) военного округа создан Петроградский военный округ РККА. В феврале 1924 г., после переименования города в Ленинград, округ стал Ленинградским. Он включал в себя Ленинградскую, Псковскую, Новгородскую, Олонецкую, Череповецкую и Мурманскую губернии.

В 1941 г. округ преобразовали в Северный фронт, но вскоре его разделили на два – Ленинградский и Карельский. После войны Ленинградский военный округ восстановили, включив в него Ленинградскую, Псковскую и Новгородскую области. В 1960 г. в его состав вошла также территория упраздненного Северного военного округа, а в сентябре 2010 г. указом Президента РФ создан Западный военный округ на базе упраздненных Ленинградского и Московского военных округов. В ведение Западного военного округа переданы Балтийский и Северный флоты.

Арка Главного штаба со стороны Невского проспекта. 1942 г.

Памятная доска на стене

Долгие годы начальником штаба, а затем командующим ЛВО был маршал Советского Союза М.В. Захаров. Об этом сегодня напоминает укрепленная в 1973 г. на стене мраморная доска, выполненная архитектором Т.Н. Милорадович.

После войны арка Главного штаба еще раз сыграла ту роль, для которой она предназначена по своему смысловому значению. 8 августа 1945 г. под ней торжественно прошли вернувшиеся в родной город солдаты и офицеры Ленинградского гвардейского корпуса.

Во время блокады здание и его интерьеры пострадали от бомбежек, артобстрелов, неблагоприятных условий эксплуатации. Серьезных разрушений не было, но после войны требовалась значительная реставрация. Реставрацию фасадов и арки выполнили уже в 1948-1950 гг. При этом колесницу на арке практически не трогали. Значительно более сложной оказалась реставрация интерьеров. К ней пришлось повторно вернуться в 1964-1969 гг.

В анфиладе второго этажа сохранилась еще россиевская отделка парадных помещений Министерства иностранных дел. Здесь пришлось восстанавливать поврежденные и утраченные элементы лепного декора, наборных паркетных полов, росписей, мраморной отделки стен. Особенно больших усилий потребовала реставрация росписей стен и потолков, выполненных на различной основе и разными красками Д. Скотти и А. Виги. Всего художникам-реставраторам А.Н. Ступину, Я.А. Казакову, М.М. Швабскому и Б.А. Пуговкину пришлось восстановить более 400 кв. м росписей.

Вторая гостиная апартаментов министра иностранных дел

Танцевальный зал апартаментов министра иностранных дел

Дополнительные работы по восстановлению старинных интерьеров ряда парадных залов Министерства иностранных дел были проведены уже в наше время, во время реконструкции восточного крыла здания для нужд Эрмитажа.

Фрагменты отделки XVIII в. сохранились и в западном крыле здания. В части помещений первого этажа, например, можно видеть крестовые своды. Но лучше всего сохранилась парадная лестница. На ней установлена скульптура А.В. Суворова работы И.Н. Шредера, благодаря чему она и получила свое название – Суворовская лестница. Ее прямоугольный в плане вестибюль перекрыт кессонированым куполом, опирающимся на четыре колонны дорического ордера. Стены украшают барельефы на мифологические сюжеты.

К 300-летию города провели реставрацию фасада Главного штаба и колесницы Славы. Последний раз колесницу частично отреставрировали в 1906 г. мастера фирмы «А. Моран». К тому времени медные листы разошлись, а металлический каркас сильно проржавел. У богини Славы отвалилась одна нога, орел и вовсе остался без головы. Но в ходе проведенной ими реставрации ржавый каркас так и не заменили и не отремонтировали разваливавшееся кирпичное основание под монументом.

Когда в 2000 г. мастера-реставраторы поднялись на арку, они ужаснулись состоянию скульптуры. Под порывами ветра Слава качала крыльями и рукой с венком. В результате тонкие медные листы вновь разошлись и местами были готовы отвалиться от каркаса. Когда попробовали прикоснуться к штандарту, который она держит в руке, то он попросту развалился на части.

Во время реставрационных работ 2002 г. медные листы скульптуры скрепили между собой аргонно-дуговой сваркой. Внутри нее закрепили новый стальной каркас, а все полости заполнили полиуретановой пеной. В толще пены установили резонансные гасители колебаний. Отремонтировали основание и сделали водоотвод. Для защиты меди от коррозии поверхность скульптуры покрыли тремя слоями специального состава.

При этом реставраторов ожидал целый ряд сюрпризов. Внутри одной из лошадей нашли матрас. В полой руке богини обнаружили бутылочку, в которой раньше была паяльная кислота. Внутри бутылочки находилась свернутая в рулончик свинцовая полоска. На ней был выцарапан текст, который остатки кислоты почти полностью уничтожили. Удалось разобрать только слова «сатрапы» и «воля для народа». А в голове богине лежали инструменты чеканщика. В глухой комнатке, имеющейся в основании скульптуры, нашли бутылки из-под английского пива. Видимо, мастера зарабатывали неплохо, поскольку это пиво доставлялось тогда морем из Англии и стоило дорого.

Во время празднования 300-летия в колесницу попала ракета фейерверка. Загорелись окружавшие ее реставрационные леса и декорации. Скульптура очень сильно пострадала. Отдельные ее части пришлось восстанавливать практически заново, что обошлось в 22 млн руб. После этого случая использовать на Дворцовой площади фейерверки и ракеты запретили. А спустя две недели на улицах города появились изготовленные задолго до праздника постеры «Петербург встречает новое тысячелетие». На них было изображение колесницы Славы в зареве пламени. Горожане сначала подумали, что у художника проявился дар предвидения, но при внимательном рассмотрении постера все оказалось гораздо проще. Колесница изображена в лучах солнца, что и создавало иллюзию пламени.

Уже в начале XXI в. восточное крыло здания Главного штаба передали Эрмитажу для организации здесь временных выставок и постоянной экспозиции, посвященных быту и искусству XIX-XX вв. В связи с этим провели большой комплекс работ по реконструкции здания и реставрации ряда помещений.

Основная экспозиция будет располагаться в анфиладе залов на 2-5-м этажах, опоясывающих цепочку из пяти внутренних дворов. Сами дворы, превращенные в атриумы, предназначаются для устройства крупных временных выставок. Первый этаж отдается под гардеробы, билетные кассы, административные помещения, информационный центр, кафе, музейные магазины и прочие коммерческие объекты. Чердаки будут музеефицированы. Предусмотрена также полная модернизация инженерных сетей, устройство систем климат-контроля, охранной сигнализации.

Проект разработан «Студией 44» Н.И. Явейна, а реализуется группой компаний «Интарсия». В части реставрации старых интерьеров в проекте участвовала «Архитектурная студия Михайлова».

Изначально горожан убеждали, что никаких внешних изменений в историческом здании не будет. По утверждению Яйвена, «единственное, что авторы позволили себе изменить, –

частичная разборка стен поперечных перемычек в хозяйственных дворах-колодцах. За счет этого будет создана анфилада дворов и залов для проведения выставок и размещения „висячих" садов». Однако без тревог и скандалов дело не обошлось.

В августе 2009 г. на фасаде, выходящем на Мойку, появились трещины. Градозащитники забили тревогу, но строители и представители Эрмитажа заявили, что эти трещины существовали и до начала работ. А летом 2012 г. на крыше реконструируемого крыла появились стеклянные конструкции (двускатные световые фонари), явно диссонирующие с обликом здания.

Поднялся шум, и строители вынуждены приостановить работы. Представители фирмы «Интарсия», как генерального подрядчика, выступили с заявлением, что: «…в процессе выполнения работ по проекту „Реконструкция и реставрация восточного крыла здания бывшего Главного штаба (Государственный Эрмитаж)" в 2011 году генеральным подрядчиком ООО „Интарсия" было установлено, что некоторые решения авторов проекта – ООО „АМ «Студия 44»" нарушают визуальные характеристики главного фасада здания. Поэтому дальнейшее возведение светопрозрачных конструкций, несмотря на жесткий график производства работ, компанией „Интарсия" были остановлены. О сложившейся ситуации мы незамедлительно проинформировали заказчика (ФИСП), пользователя (Государственный Эрмитаж) и авторов проекта ООО „АМ «Студия 44»"». В результате архитектурное решение было пересмотрено, и видимые с улицы новодельные стеклянные конструкции на крыше здания исчезли.

Еще до окончания реконструкции в 2014 г. в уже подготовленных помещениях начали проводиться различные выставки. Начиная с 1993 г. здесь организовывались такие экспозиции, как «Французское искусство XX в. Пьер Боннар и Морис Дени», «Под знаком орла. Искусство ампира», «Императорская гвардия», «Древности Геркуланума» и др.

Александровская колонна

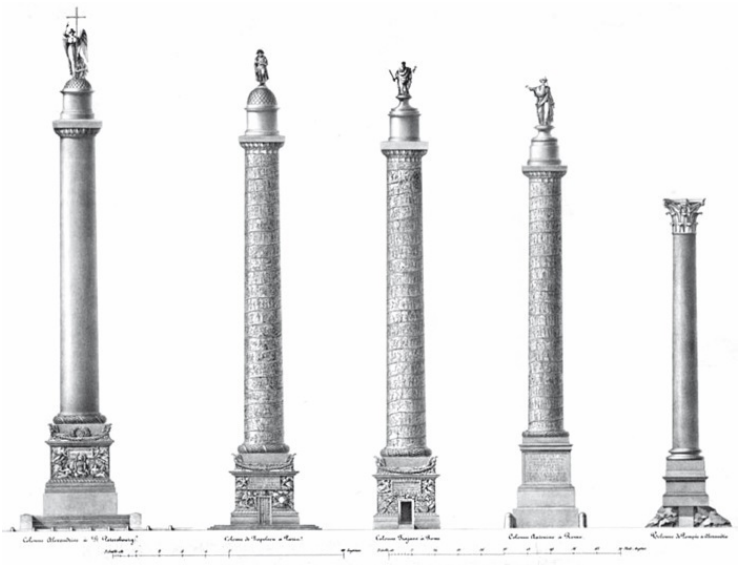
В 1834 г. площадь украсил еще один величественный памятник войне 1812 г. – Александровская колонна.

Колонна воздвигнута Николаем I в честь его брата Александра I по проекту архитектора О.Р. Монферрана. Ее поставили одновременно и в память победы русской армии над войсками Наполеона во время войны 1812 г. Эта колонна стоит на гранитном основании, никак не закрепленная, удерживаемая в вертикальном положении только собственным весом.

Проект

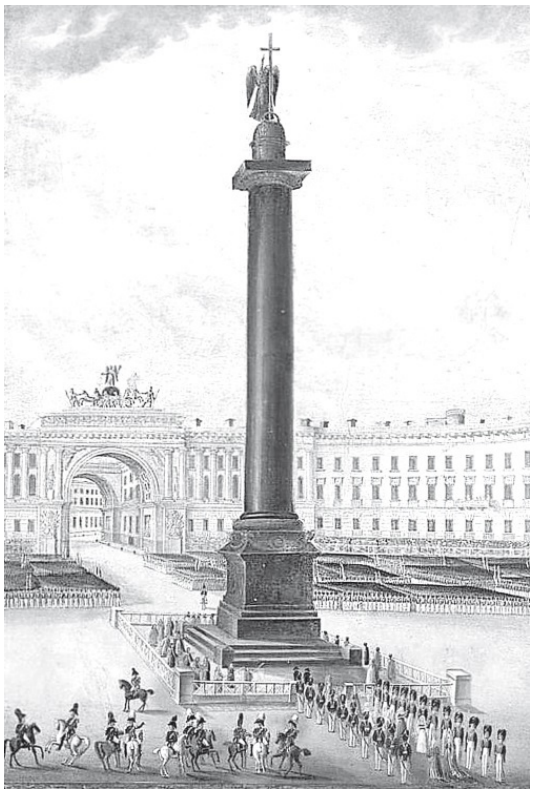
К.И. Росси, как и В.В. Растрелли, считал необходимым поместить в центре Дворцовой площади памятник. Но идея сооружения еще одного конного монумента Петру I его не вдохновляла. Тогда Николай I распорядился в 1829 г. объявить конкурс.

Одним из первых откликнулся О. Монферран, который предложил соорудить огромный гранитный обелиск. Высота самого обелиска должна была составить 25,6 м, а цоколя – 8,2 м. Помимо самого обелиска на пьедестале предусматривалось поместить фигуру Александра I на коне, попирающем змею. Перед всадником летел орел, а за ним следовала богиня Победы с лавровым венком. Лицевую часть обелиска предполагалось украсить барельефами, отражающими события войны 1812 г., а на пьедестале высечь надпись «Благословенному – благодарная Россия». Однако император идею монумента отверг, сказав, что он желал бы видеть колонну.



Слева направо: Александровская колонна, Вандомская колонна, монументы Траяна и Антония, колонна Помпея. Литография 1836 г.

Тогда Монферран представил второй проект. Теперь это была колонна из полированного розового гранита высотой опять же 25,6 м. Образцом для архитектора послужила знаменитая колонна Траяна в Риме. Но если колонна Траяна сооружена из 20 мраморных блоков, то колонну на Дворцовой площади предлагалось сделать монолитной. Она стала бы самой высокой монолитной колонной в мире. Отказался Монферран и от барельефов, которые обвивают колонну Траяна по спирали. Он предпочел естественную красоту полированного гранита.



Открытие Александровской колонны

В сентябре 1829 г. Николай I утвердил представленный Монферраном вариант установки в центре Дворцовой площади огромной колонны из монолита розового полированного гранита. Но открытым остался вопрос завершения колонны. Монферран предлагал установить на ней обвитый змеей крест. От скульпторов Академии художеств поступило несколько вариантов, которые представляли собой варианты композиции ангела с крестом. Было предложено установить наверху колонны и фигуру святого благоверного князя Александра Невского.

Фигура ангела на вершине Александровской колонны

В конечном итоге остановились на варианте скульптора Б.И. Орловского – фигура ангела с крестом. Крест ангел держит в левой руке, а правую руку вытянул вверх. Крестом он придавил змею, символизирующую вражду и злобу (аллегория мира, который принесла в Европу Россия, победившая войска Наполеона). Композиция ангела с крестом являлась своеобразной иллюстрацией христианских легенд, рассказывающих про обретение животворящего креста (креста, на котором был распят Иисус Христос).

Как известно, римскому императору Константину Великому во время нескольких сражений было видение в небе изображения креста со словами «Сим победиши». Тогда Константин обратился к своей матери Елене, отправлявшейся на паломничество в Иерусалим, с просьбой найти этот крест. «…Божественный Константин отправил с сокровищами блаженную Елену для отыскания животворящего креста Господня. Иерусалимский патриарх, Макарий, встретил царицу с подобающею честью и вместе с нею отыскивал желанное животворящее древо, пребывая в тишине и прилежных молитвах и пощениях» *(«Хронография»* Феофана, г. *5817, ст. 324/325).*

Согласно легендам, Елена нашла на Голгофе три креста, а также гвозди, которыми Иисуса Христа прибили к кресту. По преданию, от соприкосновения с крестом Христа воскрес умерший.

По проекту Монферрана, ангел опирался на толстый стальной прут. Но позже его удалили, поскольку он устойчиво стоял за счет собственного веса. А лицо ангела, по мнению многих, похоже на лицо самого Александра I. Правда, существует и другое мнение – скульптор изобразил лицо известной в те годы петербургской поэтессы и переводчицы Е.Б. Кульман.

Она сочиняла стихи на немецком, русском, итальянском и французском языках. Ее немецкие стихи хвалили Гете и Жан-Поль, а позднее их положил на музыку Р. Шуман. Поэтесса умерла в возрасте 17 лет и похоронена на Смоленском кладбище. На ее могиле уста-

новлен памятник (мраморный бюст) работы скульптора А. Трискорни. В 1930-е гг. прах Кульман перенесли на мемориальное кладбище в Александро-Невской лавре.

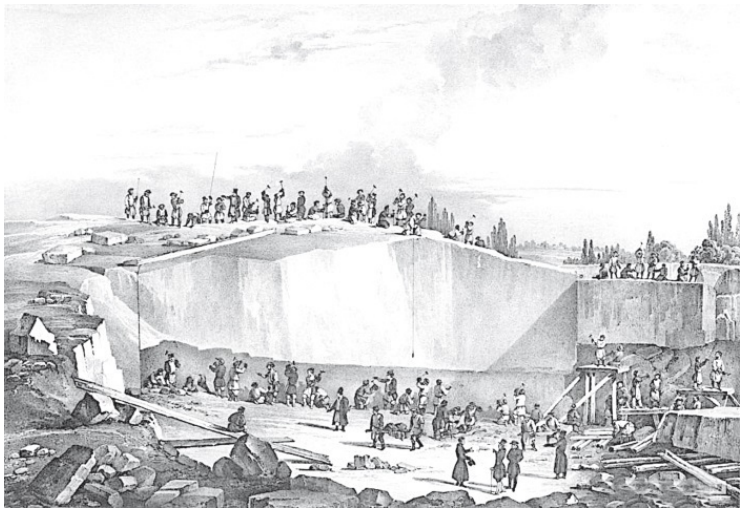
В настоящее время большинство исследователей сходятся в мнении, что лицо ангела не является изображением ни Александра I, ни М. Кульман, хотя и имеет с ними некоторое сходство.

Изготовление и установка колонны

Колонна представляет собой цельный гранитный монолит конической формы. Для ее изготовления недалеко от Выборга, в одной из бухт Финского залива между Выборгом и Фредрихсхамном (ныне финский город Хамина), в Пютерлакском карьере, нашли подходящую скалу. Около 400 рабочих откалывали с помощью ломов и кувалд от скалы необходимый кусок в течение 1830-1832 гг. Работами руководили мастер С.В. Колодкин (из крестьян Вологодской губернии) и 20-летний техник-самоучка В.А. Яковлев.

В этой каменоломне, открытой крестьянином Олонецкой губернии Ф. Савельевым, вырубали монолиты и для колонн Исаакиевского собора. А вот монолит для пьедестала добыли в другой каменоломне – Лайтсальмской, расположенной в 8 км от Пютерлакской.

Сначала от скалы откололи значительно больший по размерам, нежели будущая колонна, прямоугольный блок заготовки.

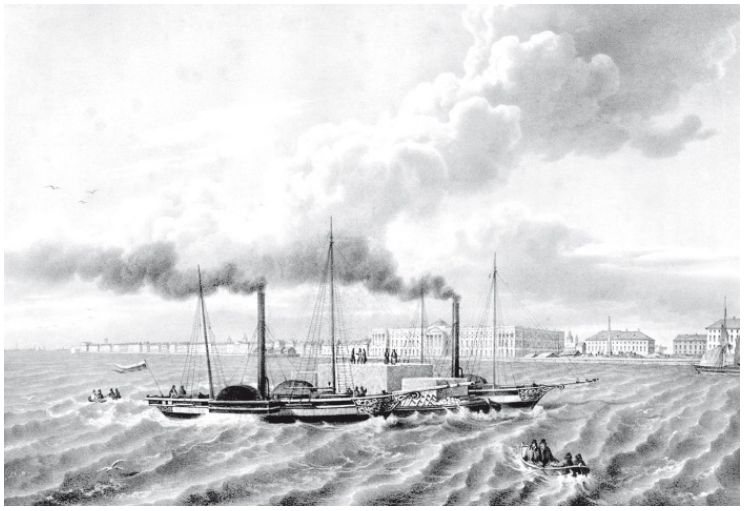


Вид каменоломни Пютерлакс во время работ

Работа была так тяжела, что рабочих приходилось менять каждые 2-3 месяца. Затем при помощи рычагов и воротов заготовку отделили (отодвинули) от скалы. После этого еще три года ее вручную обтесывали, готовили к транспортировке. Одновременно вырубали из скалы блоки для пьедестала колонны. Самый большой из них весил более 400 т.

Грубо обработанную заготовку колонны весом 400 т перевезли в Петербург на специально построенной барже «Святой Николай», буксируемой двумя пароходами. При этом при ее погрузке судно опасно накренилось и чуть не утонуло вместе с колонной. Водным путем на паровом барке перевозили и блоки для пьедестала. Постройкой баржи грузоподъемностью 1100 т и перевозкой командовал корабельный инженер полковник К.А. Глазырин. Окончательно отделывали монолит колонны и блоки пьедестала уже на месте.

1 июля 1832 г. заготовка колонны прибыла в Петербург. Работой по ее выгрузке занимался подрядчик В.А. Яковлев. Затем под руководством О. Монферрана начались работы по устройству пьедестала для установки колонны.



Доставка блоков фундамента Александровской колонны в Петербург

Подготовительные работы по устройству фундамента, начавшиеся еще в декабре 1829 г., к этому времени уже закончили. В дно вырытого котлована глубиной около 5 м забили 1250 шестиметровых сосновых свай. При этом рабочие наткнулись на сваи, забитые еще при В.В. Растрелли для установки здесь конного памятника Петру I. Затем на сваях до уровня площади из гранитных блоков выложили фундамент. В центре фундамента замуровали бронзовую шкатулку с монетами, специально отчеканенными в честь победы в 1812 г. Среди них была и изготовленная по эскизу О. Монферрана платиновая медаль с изображением колонны и датой «1830», на ободе медали располагалась надпись «Александру Благословенному благодарная Россия».

Помимо монет и памятной медали в закладной шкатулке находилась пластинка из позолоченной бронзы. На ней была выгравирована следующая надпись: «В лето от Рождества Христова 1831 начато сооружение памятника воздвигаемого ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ благодарною Россиею, на гранитном основании положенном в 19 день Ноября 1830 года /В Санктпетербурге/ При сооружении сего памятника председательствовал Граф Ю. Литта. Заседали: Князь П. Волынский, А. Оленин, Граф П. Кутайсов, И. Гладков, Л. Карбониер, А. Васильчиков/ Сооружение производилось по начертанию того же Архитектора Августина де Монферранда».

В октябре 1830 г. работы по устройству фундамента были закончены.

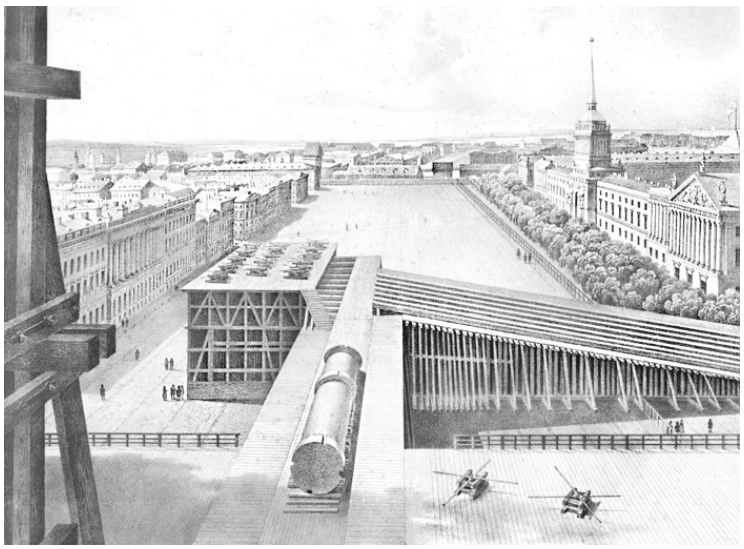
На готовый фундамент при помощи катков и кабестанов надвинули монолит нижней части пьедестала – плинт, привезенный из Пютерлакской каменоломни. Для связки с фундаментом под монолит залили слой цементного раствора. По этому слою, как по маслу, монолит двигали кабестанами до тех пор, пока он не занял нужное положение. Затем соорудили верхнюю часть пьедестала, состоящую из двух гранитных блоков гораздо меньшего размера.

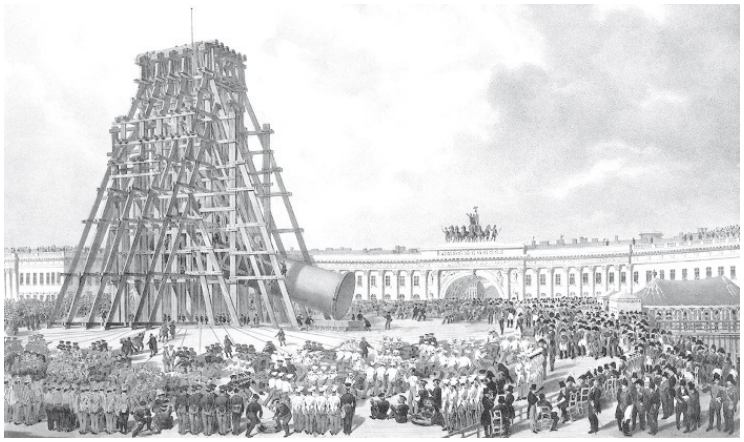
После окончательной доделки привезенной в Петербург колонны приступили к ее установке. Для этого соорудили от набережной до площади покатый помост длиной 150 м, затем, под прямым углом, горизонтальный помост до пьедестала, а вокруг пьедестала построили леса с системой блоков и противовесов. Всю эта конструкцию разработал генерал-лейтенант А.А. Бетанкур и уже опробовал при установке колонн Исаакиевского собора.

Но до строительства лесов в натуре изготовили их модель в масштабе 1 : 2. На ней отрабатывали в деталях всю операцию по подъему и установке колонны.

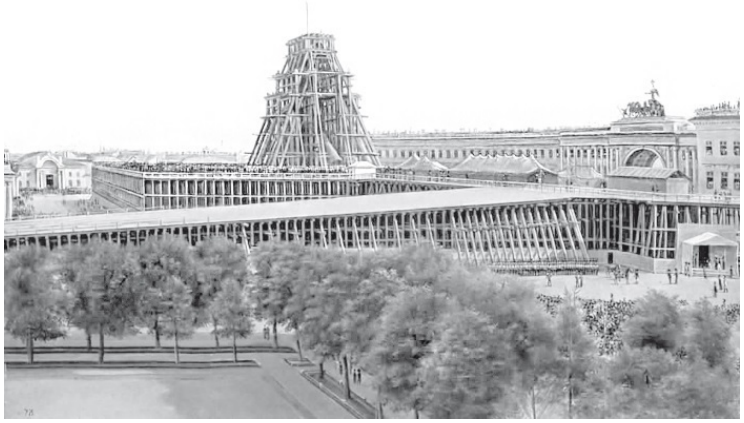
Среди горожан, между прочим, ходили даже разговоры, что на Дворцовой площади была установлена колонна, изготовленная для Исаакиевского собора. Вот только ее сделали слишком большой, и для колоннады собора она не подошла.

Когда все приготовления были закончены, назначили день подъема. Посмотреть на это собралось огромное количество горожан, которые заняли не только площадь, но и крышу здания Главного штаба. В толпе спорили – когда и в какую сторону во время подъема упадет колонна. Присутствовал и император со своей семьей, расположившись в построенном по рисункам Монферрана нарядном павильоне. Рядом расположились министры, иностранные посланники, члены Академии наук и Академии художеств. Руководил процессом подъема А.А. Бетанкур.





Панорамный вид строительных конструкций (вверху) и подъем колонны (внизу). На верхнем рисунке хорошо видна Адмиралтейская площадь, существовавшая в те годы на месте нынешнего Александровского сада. Вдоль главного фасада Адмиралтейства идет бульвар, разбитый на месте срытых валов и засыпанного рва



Подъем Александровской колонны. Худ. А.Г. Денисов. 1832 г.

30 августа 1832 г. готовую колонну с помощью системы блоков и 60 чугунных кабестанов вкатили на высокий помост, подтянули к месту установки и подняли вертикально, водрузив ее на гранитном постаменте. На это потребовалось 2000 солдат, 400 матросов и немногим более полутора часов времени.

Вот как рассказывал об этом сам Монферран: «Улицы, ведущие к Дворцовой площади, Адмиралтейству и Сенату, были сплошь запружены публикой. Толпа была такой плотной, что кони, кареты и люди смешались в одно целое. Дома были заполнены людьми до самых крыш. Не осталось свободного ни одного окна, ни одного выступа, так велик был интерес к памятнику. Полукруглое здание Главного штаба, уподобившееся в этот день амфитеатру Древнего Рима, вместило более десяти тысяч человек. Люди забрались на крышу, сгрудились вокруг колесницы Славы. Напротив, из окон бельэтажа Зимнего дворца, наблюдали за происходящим придворные дамы».

По окончании подъема на верх лесов подняли имперский флаг в знак благополучного завершения сложной операции.

Окончательная доделка и открытие памятника

Доделка и полировка колонны длилась еще 2 года. На пьедестале укрепили с четырех сторон бронзовые доски с барельефами (5,24 × 3,1 м), отлитыми на заводе Ч. Берда. Выше, на карнизе постамента, по углам сидят орлы, держащие в лапах гирлянды дубовых листьев. Еще одна гирлянда опоясывает основание колонны. С лицевой стороны монумента (со стороны Зимнего дворца) между орлами в дубовом венке расположено изображение Всевидящего ока и дата – «1812 года».

Всевидящее око представляет собой символическую иконописную композицию, появившуюся в русской иконографии в конце XVIII в. и символизирующую всевидящего Бога. Первоначально оно изображалось с внутренней стороны купола храма, а потом перекочевало на иконы и стало использоваться в качестве декоративного элемента. Догматической основой появления этого изображения являются следующие слова из Библии (Пс. 32:18): «Вот, око Господне над боящимися Его и уповающими на милость Его».

Треугольник, в который вписано Око, представляет собой неканонический символ Троицы, а исходящие от него лучи – исходящую от Господа силу. Позднее этот символ стал активно использоваться масонами. Они трактовали его как всепроникающий взгляд божественного провидения, взгляд все ведающего Великого Архитектора Вселенной (Верховного существа,

Бога). Данный символ являлся отличительным знаком, присутствовавшим в декоре или убранстве практически любой масонской ложи. Но на Александровской колонне Всевидящее око изображено именно в качестве православного христианского символа, а не как масонский знак.

Общий вид постамента Александровской колонны с лицевой (северной) стороны

Эскизные рисунки барельефов, в аллегорической форме прославляющих победы русского оружия во время войны с Наполеоном, делал О. Монферран. Его консультировал тогдашний президент Академии художеств А.Н. Оленин. Затем Дж. Б. Скотти, Ф.П. Брюллов, В. Соловьев и другие по этим эскизам готовили картоны в натуральную величину. По картонам скульпторы П.В. Свинцов и И. Леппе лепили модели для последующей отливки барельефов. Модели гирлянд готовил лепщик-орнамента-лист Е. Балин.

На барельефе, укрепленном с лицевой стороны монумента, изображены две фигуры крылатых женщин, которые держат доску с надписью:

«АЛЕКСАНДРУ ПЕРВОМУ БЛАГОДАРНАЯ РОССИЯ»

Под доской помещены изображения русских доспехов и оружия, хранящихся в Оружейной палате Кремля. Среди них броня царя Алексея Михайловича (в центре) и шлемы Александра Невского и Ермака (ниже брони). Внизу две фигуры – женская, олицетворяющая реку Вислу, и мужская, олицетворяющая реку Неман. Это две реки, которые русская армия форсировала во время преследования отступающих войск Наполеона.

На южном барельефе можно видеть аллегорическое изображение «Победа и Мир», на восточном – «Мудрость и Изобилие», а на западном – «Правосудие и Милосердие». В качестве декора выступает разного рода старинное вооружение.

Торжественное открытие Александровской колонны 30 августа 1834 г.Худ. Л. П.-А. Бишебуа и А. Ж.-Б. Байо

Наверху колонна украшена бронзовой капителью и перекрыта квадратной абакой, выложенной из кирпича и облицованной бронзой. На абаке из кирпича и гранита сооружен цилиндрический пьедестал для статуи ангела. Пьедестал заключен в бронзовый цилиндрический стакан, завершенным полушарием. На нем установили фигуру ангела с крестом, попирающего змею, работы скульптора Б.И. Орловского. Ангел благословляет раскинувшийся под его ногами город, и считается, что пока он стоит на вершине колонны, город будет процветать. Все бронзовые части памятника отлили в 1833-1834 гг. на заводе Ч. Берда.

Спустя два года окончательная отделка колонны была завершена, и 30 августа 1834 г. ее торжественно открыли в присутствии царской семьи. На Дворцовой и Адмиралтейской площадях в торжественном карауле выстроилось 100 тысяч солдат.

Поэт В.А. Жуковский писал: «По совершении молебствия начался ход вокруг монумента; первосвятитель окропил его святой водой; и вслед за сим, по одному слову всколебались все колонны армии; с невероятной быстротой вся площадь очистилась; на ступенях монумента остались одни немногие ветераны Александровской армии, прежде храбрые участники славных битв его времени, теперь заслуженные часовые великого его монумента. Начался церемониальный марш: русское войско пошло мимо Александровской колонны… никакое перо не может описать величия той минуты, когда по трём пушечным выстрелам вдруг из всех улиц, как будто из земли рожденные, стройными громадами, с барабанным громом, под звуки Парижского марша пошли колонны русского войска… Два часа продолжалось сие великолепное, единственное в мире зрелище; наконец войска прошли; звуки оружия и гром барабанный умолкли; народ на ступенях амфитеатра и на кровлях зданий исчез. В вечеру долго по улицам освещенного города бродили шумящие толпы; наконец освещение угасло, улицы опустели; на безлюдной площади остался величественный колосс, один с своим часовым; и все было спокойно в сумраке ночи; лишь только на темном, звездам усыпанном небе, в блеске луны сиял крестоносный ангел».

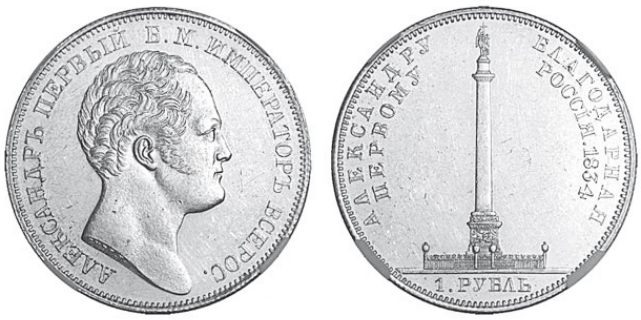
В честь состоявшегося события на петербургском монетном дворе тиражом 15 тысяч экземпляров отчеканили памятный рубль.

Памятник стоит не точно в центре площади. До здания Зимнего дворца от него 100 м, до здания Главного штаба – 140 м.

Общая высота колонны из гранита рапакиви вместе с пьедесталом и фигурой ангела составляет 47,5 м (самой колонны – 25,6 м). Ее диаметр в основании 3,66 м (10,5 м в окруж-

ности), а наверху – 3,19 м. Высота фигуры ангела – 4,26 м, а креста – 6,4 м. Размер постамента – 6,3 × 6,3 м, а высота пьедестала – 2,85 м.

На постаменте монолит колонны держится только благодаря собственному весу, который составляет около 600 т. Вес абаки и фигуры ангела вместе с его постаментом составляет еще около 37 т, а общий вес монумента – 704 т. На абаке колонны со стороны Адмиралтейства имеется надпись «Зодчим А. Монферандом».



Рубль, отчеканенный в память открытия Александровской колонны

Вокруг колонны установили бронзовую декоративную ограду, отлитую по рисункам О. Монферрана. Звенья ограды крепились к четырем установленным по углам трофейным пушкам. Еще 8 пушек служили столбами для устроенных в ограде с четырех сторон двустворчатых ворот. Пушки венчали трехглавые орлы, а сама ограда представляла собой чередование копий и древков знамен. Ограда высотой 1,5 м огораживала площадку 16,5 х 16,5 м.

Полностью монтаж ограды завершили в 1837 г. У ее северо-восточного угла находилась будка с часовым из Роты дворцовых гренадер. О. Монферран хотел установить у колонны четыре медных канделябра с освещением при помощи газа. Но это было осуществлено только в 1876 г. архитектором К.К. Рахау, который использовал рисунки Монферрана.

После установки фонарей по городу вдруг пошли слухи о пришествии антихриста и скором конце света. Поводом к этому послужило появление по вечерам на колонне буквы «N» – это начальная буква имени «Napoleon» (Наполеон), которого часто называли не иначе как антихристом. Было проведено специальное расследование, которое установило причину появления буквы. Оказалось, что на полированной поверхности колонны отражалась буква выгравированного на стекле фонаря названия фирмы изготовителя – «SIEMENS».

Этому величественному памятнику посвятил строки своего стихотворения «Александрийский столп» В.Я. Брюсов:

На Невском, как прибой нестройный,
Растет вечерняя толпа.
Но неподвижен сон спокойный
Александрийского столпа.

Гранит суровый, величавый,
Обломок довременных скал!
Как знак побед, как вестник славы,
Ты перед царским домом стал.

Ты выше, чем колонна Рима,
Поставил знаменье креста.

Несокрушима, недвижима
Твоя тяжелая пята…

Упомянут монумент на Дворцовой площади и в стихотворении А.С. Пушкина «Памятник»:

Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастёт народная тропа,
Вознесся выше он главою непокорной
Александрийского столпа.

Впрочем, существовали стихотворные строки и иного содержания, в которых также фигурировала Александровская колонна. Широко была известна, например, следующая эпиграмма неизвестного автора на царствование Николая I:

В России дышит все военным ремеслом,
И ангел делает на караул крестом.

По воспоминаниям французского посланника барона П. де Бургоэна, О.Р. Монферран предлагал устроить внутри колонны лестницу (по примеру колонны Траяна): «По поводу этой колонны можно припомнить предложение, сделанное императору Николаю искусным французским архитектором Монферраном, который присутствовал при ее иссечении, перевозке и постановке, а именно: он предлагал императору высверлить внутри этой колонны винтообразную лестницу и требовал для этого только двух работников – мужчину и мальчика с молотом, резцом и корзиной, в которой мальчик выносил бы обломки гранита по мере его высверливания; наконец, два фонаря, для освещения рабочих в их трудной работе. Через 10 лет, утверждал он, работник и мальчик (последний, конечно, немного вырастет) окончили бы свою винтовую лестницу; но император, по справедливости гордясь сооружением этого единственного в своем роде памятника, опасался, и, может быть, основательно, чтобы высверление не пробило внешние бока колонны, и поэтому отказался от этого предложения. Теперь эта колонна состоит из цельного гранита, и на нее нельзя, как на нашу траяновскую в Париже, взбираться на верхнюю платформу» (Воспоминания барона Бургоэна, французского посланника при С.-Петербургском дворе с 1828-го по 1832 год // Отечественные записки. 1864. Т. 157, № 11-12).

Уж забирались бы горожане на верхушку колонны или нет – неизвестно. Ведь большинство горожан (особенно женщины) первое время вообще старались обходить ее стороной, поскольку боялись падения колонны. Выезжавшие на площадь кареты и экипажи также старались держаться ближе к ее краю. Монферран даже взял за правило каждое утро прогуливаться около монумента с собачкой, демонстрируя его надежность.

Но в 1841 г. на колонне действительно заметили трещины. Сначала их объясняли выкрашиванием зерен полевого шпата, но трещины становились все больше. В 1861 г. Александр II учредил комиссию для их изучения. Было установлено, что трещины действительно есть, но они существовали в граните с самого начала, и при полировке колонны их замазали мастикой. На следующий год трещины заделали портландцементом и заполировали.

Послеоктябрьский период

В советское время фигуру ангела дважды хотели убрать с вершины Александровской колонны. Первая попытка снять фигуру ангела произошла в 1925 г. Сначала его хотели просто закрыть матерчатым мешком, но поднятый для этого воздушный шар постоянно относило

ветром. Тогда ангела решили вовсе заменить статуей В.И. Ленина, благо был повод – вождь всего полтора года как умер. Возглавлявший Петросовет Г.Е. Зиновьев даже создал специальную комиссию по «переустройству Александровской колонны». Но эта идея встретила резкую критику со стороны наркома просвещения А.В. Луначарского.

Г.Е. Зиновьев

А.В. Луначарский

Говорили также, что была идея заменить ангела фигурой красноармейца. А после съемок фильма С.М. Эйзенштейна «Октябрь» появилась легенда, что именно съемки фильма спасли ангела. Якобы его оставили для сохранения исторического антуража на время съемок, а потом про ангела просто забыли.

Об участии в попытке преобразить облик Александровской колонны Зиновьева и Луначарского написал доктор исторических наук, научный сотрудник петербургского филиала Института Российской истории РАН А.Р. Дзенискевич. Его статья «История с ампирным ангелом» была опубликована в журнале «Искусство Ленинграда» № 2 за 1989 г. Но сохранившаяся в архивных бумагах Управления предприятиями коммунального обслуживания города папка «Переписка о переустройстве Александровской колонны. 11.11.1924 – 4.06.1925» (ЦГА СПб. Ф. 3200, оп. 6, д. 8) позволяет существенно уточнить целый ряд деталей этой истории.

По инициативе Г.Е. Зиновьева (правда, не подкрепленной документально) в ноябре 1924 г. Ленинградским отделом коммунального хозяйства был издан приказ, в котором говорилось следующее: «В виду намеченного переустройства так называемой Александровской колонны, сооруженной архитектором

Монферраном и стоящей по середине площади Урицкого, и водружения на ней вместо стоящей теперь фигуры ангела с крестом статуи Великого вождя пролетариата тов. Ленина… произвести осмотр названной колонны и определить, какой величины должна быть эта статуя и пропорции ко всему памятнику, и выяснить, имеется ли в настоящее время уже готовая модель статуи потребного размера. …по снятию ангела увенчать колонну надлежащей высоты шпилем с развевающимся флагом; в темноте он должен освещаться скрытыми внизу, расположенными у подножья электрическими лампочками, свет которых, падая на развивающийся флаг, давал бы впечатление укрепленного на вершине колонны горящего факела».

На собравшейся по этому поводу комиссии разгорелся спор между сторонниками и противниками идеи «переформатирования» колонны. Но противникам, среди которых были начальник губернского инженерного управления Я.Д. Тартаковский, директор Музея города Л.А. Ильин и др., приходилось выражать свое несогласие осторожно, прибегая к косвенным аргументам. Так, например, Тартаковский говорил, что «постановка статуи тов. Ленина на случайном готовом пьедестале, в стиле и характере отдаленной эпохи, не создает удачного памятника ни в политическом, ни в художественном отношениях…».

Ильин же говорил, что «при постановке фигуры Ленина на колонне придется, конечно, Ленина подделать под стиль памятника, например, одеть его в римскую тогу, конечно, облечь в формы античной эпохи великого вождя реалиста, жившего в эпоху реализма, будет ложью…».

Позднее к этим аргументам добавились технические доводы – колонна не выдержит нагрузок, которые возникнут во время неизбежных манипуляций со съемом фигуры ангела и установки фигуры Ленина. В качестве экспертов привлекли авторитетных геологов – А.Е. Ферсмана и А.К. Соколовского, которым готовящийся варварский акт пришелся явно не по душе.

Но позиция чиновников Отдела коммунального хозяйства Ленсовета была жестко однозначной – замене быть. Один из них (Н.А. Лившиц) прямо заявил: «Мы смотрим на памятник не только как на произведение искусства, а как на воплощение известной идеи. Идея ангела с крестом нам чужда, и вопрос заключается в том, нельзя ли колонну завершить иначе, вдохнуть в нее другую идею, не нарушая красоты?».

А председатель комиссии по снятию ангела с креста С.М. Быстров утверждал, что «широким массам рабочего класса не только чужда идея ангела с крестом, они не только не чувствуют красоты этого, а наоборот, их эстетические и гражданские чувства протестуют против такого увенчания колонны на площади Урицкого.

…Считаю дальнейшее обсуждение вопроса в плоскости целесообразности снятия ангела с креста с точки зрения науки и художества нецелесообразным, ибо представители Музея города, АСУ и Гуинжа категорически отвергают снятие ангела и своего взгляда не изменят. Необходимо приступить к чисто технической разработке вопроса снятия и замены фигуры, для чего не требуется представителей художественных и архитектурных организаций, указанных в протоколе, за исключением Музея города в качестве компетентного лица».

В начале 1925 г. началось широкое обсуждение характера нового памятника Ленину и технических вопросов по его установке и снятию с колонны фигуры ангела. Недостатка в желающих высказать свое мнение и предложить свой вариант не было. Вот, например, одно из мнений о том, как должен выглядеть памятник:

«В комиссию по устройству памятника Ленину на Александровской колонне.

Препровождаю за сим свое мнение относительно установки памятника на колонне. Прошу извинить за несоответствие. М. Худяков.

Надо так сделать памятник, чтобы он был со взглядом тихим, спокойным, в натуре с поднятыми руками к востоку, так как революционный путь нам уготован от запада на восток. Правой ногой он давит старый мир в виде ветхой крестьянской избы, левой ногой он упирается в учение Маркса, в книгу и чтобы надпись “Капитал” на книге была видна.

Пьедестал должен быть из полуразрушенных со свернувшимися крестами и куполами церквей, под ногами должна быть старая литература религиозного дурмана, а также библия с надписью, весь хлам старого мира, буржуазные цилиндры.

Вот мое предложение, вот мой проект памятника. Я сын сторожа при царском строе. Завидую, что я не художник» (ЦГА СПб. Ф. 3200, оп. 6, д. 8, л. 48).

При этом обсуждение шло, несмотря на то что нарком А.В. Луначарский уже отправило два письма – в адрес Г.Е. Зиновьева и в адрес Ленгубисполкома. В них он считал идею изменения облика Александровской колонны нелепой. Зиновьев на адресованном ему письме оставил резолюцию: *«Ну их к черту. Оставьте им колонну с „ампирным“ ангелом».* Письмо с этой резолюцией он передал секретарю Ленгубисполкома Л. Комарову.

Впрочем, Зиновьеву было уже не до памятника. Он готовился к политическим схваткам на предстоящем в середине 1925 г. XIV съезде партии. Да и центр политической жизни уже сместился из Ленинграда в Москву. Так что идея преображения Александровской колонны сама собой тихо угасла.

Вторая попытка «исправить» внешний вид колонны состоялась в 1952 г. На этот раз ангела хотели заменить бюстом И.В. Сталина. Была начата проработка проекта, но вождь и учитель народов в 1953 г. умер, поэтому фигура ангел вновь осталась на месте.

Во время блокады вокруг колонны на $^{2}/_{3}$ ее высоты соорудили защитный каркас. Впрочем, от попадания в саму колонну или от серьезного взрыва рядом он ее вряд ли спас бы. Несколько осколков от разорвавшихся на площади снарядов и бомб в колонну попало. Они оставили на монолите выбоины, а часть осколков застряла в хитоне фигуры ангела и в барельефах пьедестала, но в целом монумент почти не пострадал.

Только в 1963 г. у реставраторов дошли руки до Александровской колонны. Вокруг нее соорудили леса, после чего к работе приступила бригада мастеров под руководством Н.Н. Решетова и И.Г. Блэк. Монолит сначала промыли, а затем все трещины и выбоины заделали специальной мастикой. Бронзовые элементы очистили от окислов и нанесли защитную пленку искусственной патины.

В 1977 г. под руководством архитектора Г.Н. Булдакова асфальтовое покрытие площади вокруг колонны заменили брусчаткой. Ее уложили концентрическими кольцами в квадратах, образованных гранитными плитами. Тогда же по проекту архитектора Н.В. Морозовой восстановили (по старым рисункам и фотографиям) и четыре фонаря, ранее стоявшие около колонны. Фонари и ограду уничтожили еще в 1930-х гг. Зачем – непонятно.

Очередную реставрацию памятника провели к 300-летию города. К этому времени, в результате долголетних наблюдений, появились опасения в надежности крепления ангела. Он, как уже говорилось, стоит на перевернутом металлическом «стакане». Этот «стакан» надет на выложенный из кирпича выступ, в котором и укреплена опора скульптуры. Детальные исследования показали серьезное ослабление несущих конструкций. Со временем кирпичная кладка разрушилась от проникавших в «стакан» осадков, что грозило падением фигуры ангела. Во время реставрации кирпичную кладку восстановили и дополнительно загерметизировали.

Под фигурой ангела нашли, кстати, надпись, сделанную во время осмотра колонны в 1862 г.: «Государь, крест твой здоров», а неподалеку еще одну, сделанную во время реставрации 1962 г.: «Вася».

Фигура ангела оказалась довольно сильно окисленной, с активно развивающейся «бронзовой болезнью». Ее и прочий скульптурный декор расчистили струйно-вихревым методом, обеспечивающим полное сохранение его первоначального облика. Сверху плазменным методом напылили высокодисперсный медный порошок, создающий защитную пленку. Все работы по реставрации колонны проводило ООО «Интарсия».

А в 2004 г. вокруг Александровской колонны восстановили ограду, выполненную по старинным рисункам. Пушки для нее специально отливали на Урале. К сожалению, зимой 2007/08

г. на площади рядом с колонной фирма «Bosko» устроила общественный каток. А весной при его разборке обнаружили пропажу 24 украшавших ограду двуглавых орлов. Фирма-устроитель зимнего развлечения свою вину не признала, и спор в итоге дошел до Страсбургского суда. Впрочем, речь при этом шла не столько об ответственности, а о моральной правомочности устройства катка на Дворцовой площади.

Впрочем, орлы продолжали пропадать и после закрытия катка. К весне 2009 г. из 107 орлов недосчитались уже 78.

Монеты, выпущенные к 175-летию Александровской колонны.Слева – российская монета, а справа – монета, выпущенная в республике Малави

Отсутствовали также несколько десятков наконечников копий и другие декоративные элементы ограды. В ходе разбирательств, кстати, выяснилось, что Дворцовая площадь памятником архитектуры не является. Было принято решение передать комплекс Александровской колонны с баланса Музея городской скульптуры на баланс Государственного Эрмитажа, который обещал обеспечить сохранность памятника.

В 2009 г., к 175-летию со дня открытия Александровской колонны, тиражом 1000 штук выпустили памятную серебряную монету номиналом 25 руб., содержащую 155,5 г химически чистого серебра.

Любопытно, что установка и открытие колонны проходили именно 30 августа (10 сентября по новому стилю). Это связано с тем, что это день переноса мощей святого благоверного князя Александра Невского в Санкт-Петербург, он является одним из небесных покровителей города и покровителем императора Александра I.

Так что это вовсе не случайное совпадение. Но и непонятно чем вызванных и с чем связанных слухов и обычаев относительно колонны также немало. Долгое время, например, в городе устойчиво циркулировал слух, что под Дворцовой площадью имеется месторождение нефти, и эта нефть в любой момент может вырваться на поверхность. Якобы об этом было известно еще при Николае I. Для того чтобы избежать катастрофы, ему и посоветовали поставить в самом слабом месте колонну, которая играет роль затычки.

А во время реставрации монумента в 2002 г. в СМИ вдруг появились странные заметки о том, что колонна не цельная, а состоит из тщательно подогнанных кусков. Особо любопытные после этого пытались пробраться за ограждения и лично убедиться в правдивости печатного вранья.

На этом фоне милой шуткой выглядит непонятно на чем основанное поверье, связанное с молодоженами. Якобы у них будет столько детей, сколько раз жених обойдет колонну с невестой на руках.

Штаб Гвардейского корпуса

Застройку Дворцовой площади завершили в 1843 г. возведением здания Штаба Гвардейского корпуса. Этот корпус сформирован в 1812 г. Александром I и сначала назывался Гвардейским, а с 1829 г. – Отдельным Гвардейским корпусом. В результате милютинских реформ Корпус в 1864 г. упразднили, а Штаб корпуса преобразовали в Штаб войск гвардии и Петербургского военного округа.

На месте здания Штаба в петровские времена стоял дом механика А.К. Нартова, а рядом находилась знаменитая «петровская токарня». Эту токарню устроили тогда же, когда построили 1-й Зимний дворец— в 1707-1708 гг. Заведовавший при Петре этой токарней Нартов ее пополнил новыми заграничными машинами. Сам Петр, находившийся с механиком в дружеских отношениях, был тут частым гостем.

После смерти императора Нартова отставили от Двора и направили в 1726 г. на Московский монетный двор, где он занимался налаживанием сильно запущенного производства. Именно Нартов первым в мире изобрел токарно-винторезный станок с механическим суппортом. Но в России этот станок так и не получил распространения, а после смерти механика и вовсе забыт. Вторично его сконструировал в 1800 г. англичанин Г. Модели, который ныне и считается его изобретателем.

История со станком является лишним подтверждением того, что, будучи гениальным механиком, А.К. Нартов оказался никудышным руководителем-организатором. Особенно ярко это проявилось в истории с его назначением президентом Академии наук вместо И.Д. Шумахера. Общего языка с академиками он не нашел.

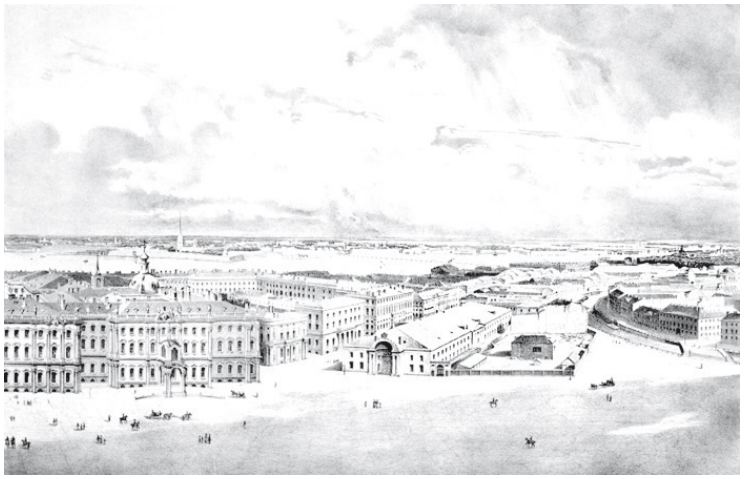
А.К. Нартов

По их мнению, ничего, кроме токарного дела, Нартов не знал. В результате академики, в том числе и М.В. Ломоносов, стали просить императрицу Елизавету Петровну вернуть Шумахера назад. Так что в дальнейшем (с 1744 г.) Нартов работал уже при Артиллерийском ведомстве. На новом месте он создал оригинальные запалы, изобрел новый оптический прицел, предложил новые способы отливки пушек и заделки получающихся при отливке раковин в стволе орудий.

В 1724 г., после смерти императора, «петровскую токарню» сначала перевели в помещения 4-го Зимнего дворца, а затем станки передали в Петровский кабинет Академии наук. Назад во дворец они вернулись уже при Екатерине II. Ныне три боковых токарно-копировальных станка, два медальерных и станок для нарезания зубчатых колес из «петровской токарни» демонстрируются в Государственном Эрмитаже. Сам А.К. Нартов скончался в 1756 г. и похоронен при церкви Благовещения, что на 8-й линии Васильевского острова, а его дом перешел во владение А.Я. Брюса.

В 1796 г. на месте выкупленного в казну брюсовского дома архитектор В.Ф. Бренна по приказу Павла I построил здание придворного Экзерциргауза («Дома для упражнений»). Оно было вытянуто вдоль Миллионной улицы, выходя торцевым фасадом на Дворцовую площадь. Рядом с ним располагалось здание Почтамта.

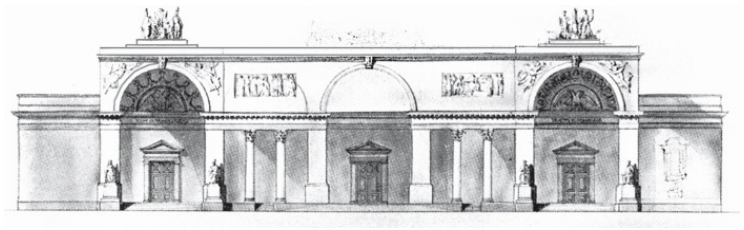
В ненастную погоду в Экзерциргаузе проводились учения войск, разводы караулов. Большое помещение Экзерциргауза использовалось гвардейскими офицерами также в качестве манежа.



Экзерциргауз. Литография с рис. Г. Чернецова

Еще в 1827 г. рядом с Экзерциргаузом решили построить здание театра. Он должен был заменить закрывающийся в связи со строительством Главного штаба «Кушелевский театр» в доме Молчанова. Фасад нового театра также должен был выходить на площадь. Объявили конкурс на лучший проект, в котором участвовали К.И. Росси, В.П. Стасов, О. Монферран, К.А. Тон и, возможно, А.П. Брюллов, но ни одно из представленных предложений так и не было осуществлено. Рассматривалось ли предложение Брюллова, который в это время работал в Париже над гравированным увражем архитектуры Помпей, неясно. Похоже, что его проект на конкурс не успел.

А.П. Брюллов планировал перед фасадами театра и Экзерциргауза устроить маскирующую их пятипролетную галерею. Центральный пролет и два крайних пролета завершались бы полуциркульной аркой. Два других пролета перекрывались архитравом, который поддерживали установленные в пролетах по две колонны коринфского ордера. Аттик предусматривалось украсить барельефами, а над крайними арками установить скульптурные композиции.



Проект фасада театра на Дворцовой площади. Арх. А.П. Брюллов

Здание Экзерциргауза после перестройки в соответствии с проектом О. Монферрана. Вид со стороны Миллионной ул. Акв. О. Монферрана.Кон. 1830-х гг.

В 1836 г. вновь вернулись к вопросу строительства здания рядом с Экзерциргаузом. Но теперь цели строительства в корне изменились. Во-первых, площадь после возведения здания Главного штаба и установки Александровской колонны приобрела принципиально иной облик. Выходящий на нее портик фасада Экзерциргауза явно не вписывался в новый ансамбль. Раньше он как бы перекликался с портиком Конногвардейского манежа, а теперь эта перекличка пропала. Площадь выделилась из общего ансамбля с Сенатской и Адмиралтейской площадями, приобретя самодостаточность. Во-вторых, в Петербурге к этому времени появились Александринский театр на Невском проспекте и Михайловский театр на Михайловской площади (ныне – площадь Искусств). Потребности в строительстве еще одного театра на Дворцовой площади не было.

В 1837 г. Николай I принимает решение построить уже не театр, а здание для Штаба Гвардейского корпуса. До этого он размещался в небольшом доме рядом с Главным штабом. При этом надо не просто завершить ансамбль площади, но и связать классические фасады Главного штаба и пышное барокко Зимнего дворца в единое целое. Снова объявили конкурс, в котором участвовал и строитель Исаакиевского собора, любимец Николая I архитектор О. Монферран. Однако победил проект А.П. Брюллова, который и утвердили в июле 1837 г.

Экзерциргауз архитектор включил в состав своего здания. Новый же корпус выходил длинной стороной на широкий проезд от площади к Мойке. Старое здание Экзерциргауза и новый корпус объединял общий парадный фасад, обращенный на Дворцовую площадь.

Фасад штаба Гвардейского корпуса имеет такую же высоту, что и здание Главного штаба, и такое же двухчастное членение. Два нижних этажа рустованы и отделены от верхних этажей горизонтальной тягой. Центральная часть фасада выступает вперед и на уровне третьего-четвертого этажей украшена трехчетвертными каннелированными колоннами ионического ордера, имитирующими лоджию.

Окна первого и второго этажа разделены орнаментальными лепными вставками с воинскими атрибутами. А простенки между окнами первого-второго этажей со стороны Дворцовой площади украсили лепные изображения штандартов, увенчанных орлами. Уже в советское время орлов заменили масками Горгоны. Лепка на фасадах и капители колонн были выполнены по рисункам архитектора мастером Блиновым.

Штаб Гвардейского корпуса в наше время. Левее выходящего на Дворцовую площадь главного фасада Штаба виден Южный павильон Малого Эрмитажа

Две двери по краям парадного фасада оформлены в виде порталов. Через правую дверь посетитель попадал в вестибюль с кессонированным потолком. Его стены скромно оформлены полуколоннами дорического ордера. Прямо из вестибюля можно пройти в помещения нового корпуса или подняться по главной лестнице на второй этаж в парадные присутственные комнаты. Эти комнаты располагались анфиладой, выходя окнами на площадь. Верхние этажи и корпус вдоль Певческого проезда занимали квартиры офицеров штаба.

Через левую дверь можно было попасть в Экзерциргауз, который перестраивали одновременно со строительством нового корпуса и парадного фасада. Окна его первого этажа заложили, а часть внутренних стен и вовсе разобрали. А в конце XIX в. бывший Экзерциргауз уничтожили совсем.

Строительство Штаба Гвардейского корпуса начали в 1837 г., и к осени 1838 г. здание подвели под крышу. Основные работы завершили к концу 1840 г., а в 1843 г. здание Штаба построили полностью. Правой рукой А.П. Брюллова в строительстве был каменных дел мастер Ветлужский. Памятуя о пожаре в Зимнем дворце, в здании Штаба архитектор изначально предусмотрел устройство металлических межэтажных перекрытий. Вместо обычных печей устроили отопление при помощи амосовских печей. Полы в подвале сделали асфальтовые.

Здесь необходимо пояснить, что это за Гвардейский корпус, для которого построили здание штаба в самом центре столицы Российской империи, рядом с официальной резиденцией императора.

Первые гвардейские части, как известно, появились в России при Петре I – Преображенский и Семеновский полки. Со временем их число увеличивалось, и в 1814 г. Александр I приказал сформировать Гвардейский корпус. В 1833 г. Николай I разделил гвардию уже на два корпуса. Один корпус состоял из пехотных и пеших артиллерийских частей и назывался Гвардейским пехотным корпусом. А второй корпус состоял из кавалерийских и конных артиллерийских частей и назывался Гвардейским резервным артиллерийским корпусом.

При Александре II, в период с 1864 по 1874 г., деление на корпуса в гвардии отменили, но затем вновь восстановили. Первоначально гвардейские части свели в один Гвардейский корпус, а к 1915 г. создан еще один. Они стали именоваться 1-ми 2-м Гвардейскими корпусами. Первый корпус дислоцировался в Петербурге, и именно его штаб располагался на Дворцовой площади. А второй корпус дислоцировался в Варшаве и под Петербургом, в Царском Селе.

Кроме этих двух Гвардейских корпусов существовал еще Гвардейский корпус в составе лейб-гвардии Конного, двух Кирасирских, Казачьего, Сводно-Казачьего, Атаманского, Конно-Гренадерского, двух Уланских, Драгунского, двух Гусарских и Кавалергардского полков, а

также нескольких дивизионов Конной артиллерии. Вне состава корпусов к гвардейским частям относились Рота дворцовых гренадер, Собственный Е.И.В. Конвой, Собственный Е.И.В. Железнодорожный полк, Гвардейский корпусной авиаотряд, Гвардейский экипаж и ряд других.

В гвардию отбирали самых рослых призывников по особым внешним признакам. В лейб-гвардии Преображенский полк брали русых, в Семеновский и Кавалергардский – блондинов, в Измайловский, Гренадерский и Конный – брюнетов, в Егерский и

Московский – сухощавых, в Павловский – курносых с рыжими волосами, в Московский и Кирасирский – рыжих. По мастям подбирали и лошадей в гвардейские полки. В лейб-гвардии Кавалергардский полк отбирали лошадей гнедой масти, в Конный – вороной масти, в Кирасирские – рыжей и караковой масти.

М.А. Милорадович

Первый командир созданного по приказу Александра I Гвардейского корпуса генерал от инфантерии – граф М.А. Милорадович (с 1813 по 1821 г.). Киевский генерал-губернатор, герой войны 1812 г., а затем военный генерал-губернатор Петербурга был неординарной личностью. Во время известного петербургского наводнения 1824 г. он лично занимался спасением утопающих. По его распоряжению в городе значительно сократилось число кабаков, в них запретили играть в азартные игры. По его ходатайству А.С. Пушкин избежал ссылки. Во время выступления декабристов, со многими из которых Милорадович был дружен, граф в парадной генеральской форме явился на Сенатскую площадь и стал убеждать войска присягнуть Николаю I.

В ответ он получил в спину пулю из пистолета П.Г. Каховского и штыковую рану от поручика Е.Г. Оболенского. Причем пуля была с насечками, наносившая больше травм, нежели обычная. Когда пулю вытащили, Милорадович рассмотрел ее и воскликнул: «О, слава Богу! Это пуля не солдатская! Теперь я совершенно счастлив!». А в своем завещании он написал: «Прошу Государя Императора, если то возможно, отпустить на волю всех моих людей и крестьян».

Согласно последней воле графа, освободили 1500 принадлежавших ему крепостных. Похоронили графа М.А. Милорадовича в Духовской церкви Александро-Невской лавры.

Первым новоселом построенного архитектором А.П. Брюллова здания Штаба Гвардейского корпуса стал великий князь Александр Николаевич – будущий император Александр II, а последний хозяин – генерал-майор В.З. Май-Маевский. Правда, пробыл он командующим

Гвардейским корпусом всего несколько месяцев, из которых практически все время провел на фронте. За мужество награжден Георгиевским крестом с лавровой ветвью.

С.С. Хабалов

В ходе милютинской военной реформы, проведенной в 1860-е гг., в России были организованы военные округа. После этого в здании Штаба Гвардейского корпуса расположился также и штаб Петроградского военного округа. Перед Февральской революцией 1917 г. командующим войсками округа был генерал-лейтенант С.С. Хабалов. Когда в феврале в городе начались массовые политические демонстрации, император Николай II прислал ему из Ставки телеграмму немедленно их прекратить и навести в Петрограде порядок.

Пытаясь выполнить приказ, Хабалов распорядился поставить между Зимним дворцом и Адмиралтейством орудия. В ночь на 26 февраля верные генералу части арестовали большинство членов Петербургского комитета большевиков. Но к вечеру 27 февраля на сторону революции перешли 66 тысяч солдат петроградского гарнизона. А на следующий день арестовали и самого С.С. Хабалова. Власть перешла в руки Временного правительства.

В 1965 г. на стене здания Штаба появилась гранитная мемориальная доска, выполненная архитектором М.Ф. Егоровым. Она напоминает прохожим о том, что здесь в 1917 г. находился штаб обороны революционного Петрограда: «Из этого дома Владимир Ильич Ленин руководил с 27 по 31 октября 1917 года разгромом контрреволюционных казачьих войск Керенского-Краснова, наступавших на Петроград. Отсюда же в ночь с 27 на 28 октября Ленин вёл переговоры по прямому проводу с Гельсингфорсом о необходимости срочной присылки в Петроград кораблей Балтийского флота и отрядов революционных войск Финляндского гарнизона».

Еще одна памятная доска из мрамора была укреплена в 1965 г. на стене рядом с дверью одной из комнат: «В этой комнате с 27 по 31 октября 1917 года работал Владимир Ильич Ленин».

Между Главным штабом и Штабом Гвардейского корпуса имеется проезд, выходящий к Мойке напротив здания Капеллы, а через Мойку О. Монферран в 1834 г. перебросил временный деревянный мост. За свою окраску он именовался Желтым мостом. Этот мост и про-

езд использовались для обеспечения прохода войск на Дворцовую площадь во время церемонии торжественного открытия Александровской колонны. Вместе они образовали довольно обширную площадь, которая до 1917 г. именовалась Гвардейской.

Существует, разумеется, и миф о том, как появился мост. Якобы граф Ю.А. Головкин, спеша из своего дома на Мойке (дом № 24) на обед в Зимнем дворце, садясь в лодку, оступился и упал в воду. Узнав об этом, император распорядился построить через реку мост и лично указал место для его устройства.

Переправа, возведенная в качестве временной, быстро показала свою полезность. Уже в 1837 г. министр финансов граф Е.Ф. Канкрин обратился к Николаю I с предложением устроить здесь постоянный мост. В январе 1838 г. проект моста утвердили.

Длина моста составила 24 м при ширине 72 м (третье место в городе по ширине после Синего и Казанского мостов), его торжественное открытие состоялось в октябре 1840 г. Первым по нему проехал сам император.

С западной стороны Дворцовая площадь раньше переходила в Адмиралтейскую площадь, находившуюся перед главным фасадом Адмиралтейства. На Пасху, Рождество, в дни тезоименитств

Адмиралтейскую площадь заполняли качели, карусели и ярмарочные балаганы. В 1817-1819 гг. защищавшие Адмиралтейство земляные валы срыли, а окружавшие его каналы засыпали. На их месте устроили бульвар. В 1872-1874 гг. перед главным фасадом Адмиралтейства под руководством садовода Э.Л. Регеля разбили сад, занявший большую часть бывшей Адмиралтейской площади. С тех пор Дворцовая площадь с западной стороны ограничивается этим садом, получившим название Александровский сад.

Разводная площадь

Между Зимним дворцом и Адмиралтейством после уничтожения валов и рвов также образовалась довольно большая площадь. Начиная со времен правления Николая I ее замостили и стали использовать для проведения церемоний развода дворцового караула. Благодаря этому она стала называться Разводной площадью. На ней проходили также смотры и парады гвардейских частей.

Но уже в конце 1870-х гг. через площадь проложили рельсы конной железной дороги, идущей через наплавной Дворцовый мост на Васильевский остров. Площадь фактически стала исполнять роль предмостной и превратилась в весьма оживленный проезд. Причем движение конки не прекращалось круглый год, поскольку наплавной мост на зиму не убирался. Позднее, в 1910-е гг., на месте деревянного наплавного моста построили постоянную переправу – Дворцовый мост.

Чтобы избавиться от создаваемого конкой и проезжающими телегами и экипажами шума, перед западным фасадом Зимнего дворца решили разбить сад. Это осуществили в 1896-1897 гг. архитекторы Н.И. Крамской и Р. Шмеллинг и садовый мастер Р.Ф. Катцер. В 1899-1900 гг. вокруг сада, получившего название Собственного, установили изящную решетку, выполненную по проекту архитектора Р.Ф. Мельцера.

Сад отгородил дворец от уличного шума, но Разводная площадь при этом исчезла. Образовавшийся проезд получил название Дворцового проезда.

«Развод караула у Зимнего дворца». Худ. В. С. Садовников. 1830-е гг. Хорошо видна площадь, существовавшая в XIX веке между западным фасадом Зимнего дворца и Адмиралтейством, на которой проводится развод караула. В центре фасада виден Собственный (Салтыковский) подъезд

Вид на Разводную площадь со стороны начала Невского проспекта. Фото кон. 1890-х гг.

Свидетельница исторических и не очень исторических событий

За свою историю Дворцовая площадь в Санкт-Петербурге перевидала многое. Она является свидетелем важнейших событий российской истории, многие из которых разворачивались прямо на ней. Некоторые события, происходившие на площади, нельзя отнести к категории исторических, но они тоже очень любопытны. Ну и, безусловно, Дворцовая площадь постоянно являлась местом празднеств, народных гуляний, манифестаций и парадов. На ней устраивались праздничные шествия и демонстрации, митинги и физкультурные выступления, благо места хватало, ведь Дворцовая площадь в два раза больше Красной площади в Москве.

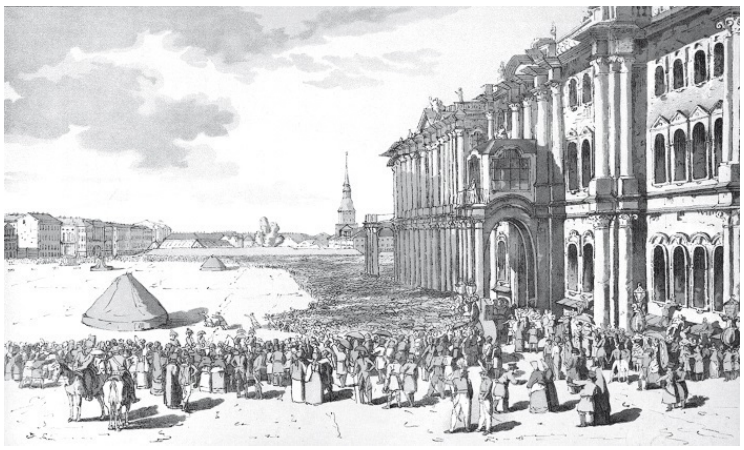
На ней проводились смотры гвардии и парады в честь побед русского оружия, в которых участвовало до 20-30 тысяч человек. Парады устраивали в особо торжественных случаях – в дни тезоименитства, на Крещение, по поводу приезда иностранных монархов. При этом придерживались определенного порядка. Сначала шел торжественный молебен, за ним следовало преклонение знамен, музыка военных оркестров, а уже затем войска проходили церемониальным маршем.

В царствование Екатерины II на площади стали устраивать народные гуляния, во время которых выставлялись целиком зажаренные быки и бочки с вином. При ней же тут были установлены железные грелки в виде беседок для обогрева извозчиков в зимнее время.

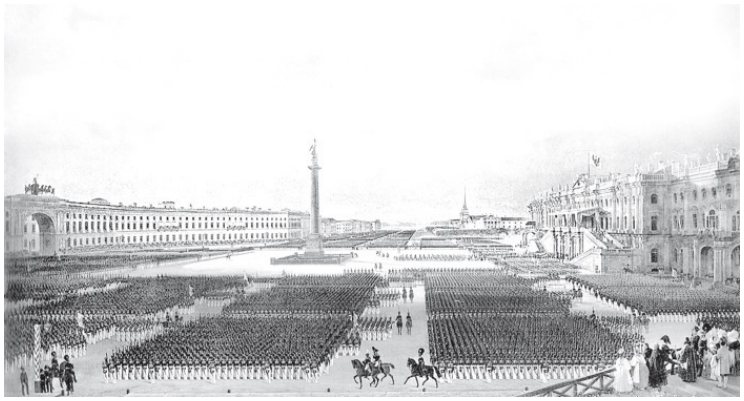
6 июля 1812 г. обнародован указ императора Александра! об организации ополчения. Оно организовывалось для обороны Петербурга и войны с войсками Наполеона, вторгшимися на территорию России. Командовать им назначили 67-летнего М.И. Кутузова. Император был вынужден пойти на это, хотя и недолюбливал старого генерала: «Воинские ваши достоинства и долговременная опытность ваша дают мне полную надежду, что Вы совершенно оправдаете сей новый опыт моей доверенности к Вам».

За короткое время удалось обучить 14 тысяч ополченцев, из которых формировались дружины. Ополченцы проходили обучение обращению с оружием и строевую подготовку. Третьего августа ополчение в присутствии императора принимало присягу на плацу Семеновского полка, а 1 сентября на Дворцовой и на Исаакиевской площади состоялся молебен и освящение знамени Петербургского ополчения. Уже через два дня после прошедшего на площади царского смотра первые части выступили в поход.

Смотр гвардейских частей на Дворцовой площади. Раскрашенная гравюра. Неизв. худ. 1810-е гг.



Гуляние на Дворцовой площади. Худ. Д.-А. Аткинсон. 1803-1805 гг.



Торжественное освящение Александровской колонны на Дворцовой площади в Санкт-Петербурге 30 августа 1834 г. Худ. А.И. Ладюрнёр. 1840 г.

В 1816 г. праздновалась 2-летняя годовщина взятия Парижа российской армией. По этому поводу на Дворцовой площади устроили грандиозный парад.

А в декабре 1825 г., после подавления мятежа на Сенатской площади, на Дворцовой площади в боевой готовности несколько дней стояли войска и орудия.

В августе 1834 г. на площади состоялось торжественное открытие Александровской колонны, о чем уже говорилось. Открытие сопровождалось богослужением в присутствии императорской фамилии, Двора, дипломатического корпуса, столичной знати, выстроенных войск и многочисленных горожан.

В.А. Жуковский написал об этом событии следующие строки: «Нельзя было смотреть без глубокого душевного умиления на государя, смиренно стоящего на коленях впереди сего многочисленного войска, сдвинутого словом его к подножию сооруженного им колосса. Он молился о брате, и все в эту минуту говорило о земной славе сего державного брата: и монумент, носящий его имя, и коленопреклоненная русская армия, и народ, посреди которого он жил, благодушный, всем доступный… Как поразительна была в эту минуту сия противоположность житейского величия, пышного, но скоропреходящего, с величием смерти, мрачным, но неизменным; и сколь красноречив был в виду того и другого сей ангел, который, непричастно всему, что окружало его, стоял между землею и небом, принадлежа одной своим монументальным гранитом, изображающим то, чего уже нет, а другому лучезарным своим крестом, символом того, что всегда и навеки».

После молебна мимо колонны перед императором торжественно промаршировали выстроенные на площади воинские части. Это были те полки, которые отличились во время Отечественной войны 1812 г. Всего в параде приняло участие около 100 тысяч человек.

А когда в 1837 г. в Зимнем дворце произошел пожар, Дворцовая площадь являла собой хранилище спасенного имущества. Только на следующий день начали разбирать вынесенные из дворца вещи, наваленные кучами около Александрийской колонны, и перевозить их на хранение в Аничков дворец и в другие выделенные для этого здания. По утверждениям очевидцев, ничего при этом не пропало.

Нередко на площади можно было видеть членов императорской фамилии. Александр II, например, любил прогуливаться пешком мимо здания Штаба Гвардейского корпуса. Николай II чаще проезжал через площадь верхом.

Февральским утром 1913 г. с бастионов Петропавловской крепости прозвучал 21 пушечный выстрел, ознаменовавший начало празднования 300-летия Дома Романовых. Вскоре после этого из ворот Собственного сада выехала высочайшая процессия. Впереди двигалась сотня личного императорского конвоя. За ней в открытом экипаже ехал Николай II с цесаревичем Алексеем. За ними в парадной карете, запряженной четверкой белых лошадей, ехали импе-

ратрица Александра Федоровна и вдовствующая императрица Мария Федоровна, следующей двигалась карета с великими княжнами. Замыкала выезд еще одна сотня императорского конвоя. Вся процессия между выстроившимися шпалерами войск направлялась в Казанский собор. Там в связи с торжественным событием готовился совершить торжественный молебен Патриарх Антиохийский Григорий IV.

Николай II с семьей проезжает по Дворцовой площади. Фото 1901 г.

На черном жеребце Николай II. В коляске сидят: великая княжна Ольга Александровна (спиной в сторону движения), императрица Александра Федоровна (справа) и вдовствующая императрица Мария Федоровна (Дагмара). Справа от коляски в белом мундире лейб-гвардии кирасирского полка едет министр Императорского двора генерал-адъютант барон В.Б. Фредерикс. Процессия заворачивает с Дворцовой площади в Дворцовый проезд

Мы уже упоминали, что в апреле 1904 г. в Зимнем дворце состоялся прием моряков с затопленного в корейской бухте Чемульпо крейсера «Варяг». Так вот, на этом приеме впервые прозвучала посвященная ему песня:

Наверх, вы, товарищи, все по местам,
Последний парад наступает.
Врагу не сдаётся наш гордый «Варяг»,
Пощады никто не желает!

История появления это песни, кстати, любопытна. Стихотворение «Der „Warjag“» написал австрийский поэт Р. Грейнц, восхищенный подвигом русских матросов, и его опубликовали в немецком журнале «Jugend». Практически сразу появились русские переводы стихотворения, из которых наиболее удачным признали перевод Е.М. Студенской. Именно ее вариант музыкант 12-го гренадерского Астраханского полка А.С. Турищев и положил на музыку.

После приема в Зимнем дворце моряки с крейсера прошли на Дворцовой площади перед императором торжественным маршем.

А менее чем год спустя, 9 января 1905 г., Дворцовая площадь обагрилась кровью пришедших на нее рабочих. Они хотели вручить Николаю II петицию с просьбой облегчить их быт и условия труда, но вместо императора их встретили цепи солдат и казаков. Вместо принятия прошения прозвучали выстрелы. Об этих событиях уже говорилось в том рассказе, который называется «Вместо предисловия», и чуть позже мы вернемся к этой трагической истории еще раз.

Еще через год площадь перед Зимним дворцом заставили кареты и экипажи. Это прибыли члены Государственного совета и только что избранные депутаты 1-й Государственной думы России, перед которыми должен был выступить император.

Полномочия Думы устанавливались специальным законом и были довольно невелики – рассмотрение и принятие вносимых правительством законов и утверждение государственного бюджета. Вся исполнительная власть оставалась в руках императора, который определял внешнюю политику государства, руководил его вооруженными силами и в любой момент имел право Думу распустить. В структуре государственной власти Дума была предназначена играть роль нижней палаты парламента, а роль верхней палаты отводилась Государственному совету. Он имел право отклонять законы, принятые Думой.

В декабре 1905 г. приняли закон о выборах в Думу, согласно которому, 1 депутат избирался от 2 тысяч землевладельцев (не менее 100 десятин земли), 1 депутат – от 4 тысяч владельцев городской недвижимости и представителей торгового сословия,

1 депутат – от 30 тысяч крестьян, имеющих домовладение и 1 депутат – от 90 тысяч рабочих, работающих на предприятиях с числом работников не менее 50 человек. Не имели права участвовать в выборах лица моложе 25 лет, женщины, учащиеся, военные, состоящие на службе, осужденные, состоящие под опекой, некоторые категории чиновников и полицейские.

Всего избрали 499 депутатов, профессиональный состав которых был вполне предсказуем, в их числе: 121 земледелец, 10 ремесленников, 17 фабричных рабочих, 14 торговцев, 5 фабрикантов и управляющих фабриками, 46 помещиков и управляющих имениями, 73 земских, городских и дворянских служащих, 6 священников, 14 чиновников, 39 адвокатов, 16 врачей, 7 инженеров, 16 профессоров и приват-доцентов, 3 преподавателя гимназии, 14 сельских учителей, 11 журналистов и 9 лиц неизвестных занятий.

Вполне предсказуем и конец деятельности первой избранной Думы. Она проработала всего 72 дня, 8 июля Николай II издал Указ о ее роспуске, а 9 июля был опубликован Манифест, в котором объяснялись причины роспуска Думы: «Выборные от населения, вместо работы строительства законодательного, уклонились в не принадлежащую им область и обратились к расследованию действий поставленных от Нас местных властей, к указаниям Нам на несовершенства Законов Основных, изменения которых могут быть предприняты лишь Нашею Монаршею волею, и к действиям явно незаконным, как обращение от лица Думы к населению.

Смущенное же таковыми непорядками крестьянство, не ожидая законного улучшения своего положения, перешло в целом ряде губерний к открытому грабежу, хищению чужого имущества, неповиновение закону и законным властям.

Но пусть помнят Наши подданные, что только при полном порядке и спокойствии возможно прочное улучшение народного быта. Да будет же ведомо, что Мы не допустим никакого своеволия или беззакония и всею силою государственной мощи приведем ослушников закона к подчинению Нашей Царской воле. Призываем всех благомыслящих русских людей объединиться для поддержания законной власти и восстановления мира в Нашем дорогом Отечестве».

Так что думцы, пришедшие утром на заседание, обнаружили закрытые двери, а рядом – прибитый к столбу Манифест. В нем объявлялось о проведении новых выборов в Думу.

В эти же годы (1904-1907 гг.) в Европе сформировался военно-политический блок России, Англии и Франции. Он получил название «Антанта» (от французского entente – согласие) и был направлен против так называемого Тройственного союза, который объединил Германию, Австро-Венгрию и Италию. Причиной появления этих союзов явились борьба за лидирующую экономическую, военную и, как следствие, политическую роль в Европе, а также за сохранение старых и захват новых колоний, т. е. речь шла о переделе мира.

Но возникновение этих союзов не могло, естественно, снять существовавших между ними противоречий. Скорее это только подталкивало события к силовому решению разногла-

сий. Дело неуклонно шло к войне. К 1914 г. ее неизбежность стала совершенно ясной. На Дворцовой площади перед окнами Зимнего дворца проходили шумные митинги, на которых поддерживалась идея вступления в эту войну России. Необходим был только повод.

И повод нашелся. 28 июня 1914 г. студент Г. Принцип, выходец из Боснии и член сербской террористической организации «Млада Босна», убивает приехавшего в Сараево австрийского эрцгерцога Франца-Фердинанда и его супругу Софию Хотек. Австро-Венгрия обвиняет в организации убийства Сербию и 28 июля объявляет ей войну. Россия заявляет, что не допустит оккупации Сербии. 31 июля в Российской империи объявлена всеобщая мобилизация в армию. В Германии объявляется «положение, угрожающее войной». А далее стремительное развитие событий напоминало катящийся с горы снежный ком:

1 августа Германия объявляет России войну;

2 августа Россия объявляет войну Германии;

3 августа Германия объявляет войну Франции;

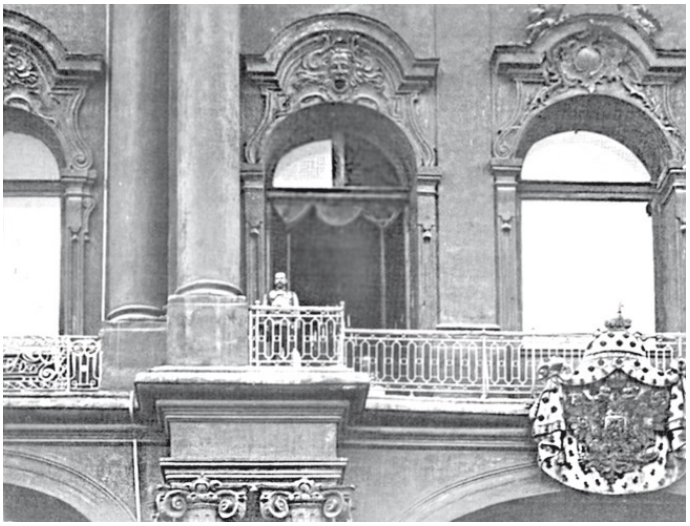
5 августа Англия объявляет войну Германии;

6 августа Австро-Венгрия объявляет войну России.

Началась Первая мировая война.

Хотя считать Россию терпящей в этой войне поражение было нельзя, но и победоносной она не являлась, уже в первые годы на полях сражений выбита вся гвардия и большинство кадровых частей. Сменившие их резервисты характеризовались гораздо худшей военной подготовкой и более низким моральным духом. Призванным в действующую армию крестьянам воевать не хотелось, а хотелось поскорее вернуться домой. Значительны были и территориальные потери России к концу 1916 г. В столицах начались перебои с продовольственным снабжением, хотя хлеба в стране было достаточно.

Митинг сторонников войны перед окнами Зимнего дворца. Фото К.К. Буллы. 1914 г.



Николай II с балкона Зимнего дворца объявляет о вступлении России в войну с Германией

На этом фоне активизировалась деятельность партий, оппозиционных царскому режиму – эсеров (социалистов революционеров), кадетов (конституционных демократов) и других. На улицах и площадях начали возникать стихийные митинги, на которых все чаще звучали призывы к окончанию войны и необходимости свержения монархии. На фронте русские солдаты братались с солдатами немецкими. Все это бурление, как известно, закончилось Февральской революцией 1917 г., отречением Николая II от трона и формированием Временного правительства. Впрочем, об этом мы уже достаточно подробно рассказывали.

После Февральской революции Дворцовая площадь стала одним из основных мест проведения в Петрограде митингов, демонстраций, шествий. Постоянными зрителями и слушателями всего этого являлись раненые солдаты и офицеры, находившиеся на излечении в госпитале в залах Зимнего дворца.

А.В. Пошехонов, один из участников делегации петроградской интеллигенции, пытавшейся предотвратить события 9 января 1905 г., а затем главный редактор газеты «Сын Отечества», в своих воспоминаниях о Февральской революции «Первые недели» писал: «Нужно вспомнить, что представлял собой Петроград на другой день после революции. Все власти были сметены, все государственные связи (а таковыми являлись почти исключительно полицейские цепи) были порваны, все законы – так большинство населения восприняло революцию – потеряли силу. Громадная масса людей сразу же оказалась в совершенно дезорганизованном состоянии… Никаких преград не было. Все пришло в движение, бурлило, принимало самые прихотливые очертания. Это был социальный хаос, из которого предстояло создать новое гражданское общество».

Митинг на Дворцовой площади в 1917 г. после Февральской революции

Официальную позицию Временного правительства к войне с Германией теперь выражал лозунг «Война до победного конца!». Поэтому в городе, в том числе и на Дворцовой площади, одна за другой проходили демонстрации в поддержку продолжения войны. Правда, на патриотизме солдат в окопах это не очень-то сказывалось.

В 1917 г. в России прошло первое легальное празднование Дня международной солидарности трудящихся – 1 Мая. Ранее этот праздник носил в России сильно политизированный характер. Сопровождавшие его стачки и демонстрации, именовавшиеся «маевками», разгонялись с применением полиции и казаков. После Февральской революции 1 Мая было объявлено государственным праздником.

Как ни странно, но этот праздник поддержали и иерархи Русской православной церкви. В результате из праздника рабочих он превратился в праздник всенародный и праздновался по всей стране под лозунгом «Всемирного праздника труда и братства народов». Временное правительство, по воспоминаниям А.Ф. Керенского, объявило этот день «днем национального торжества. Не работали заводы, фабрики, правительственные учреждения и магазины. На улицы вышли тысячи рабочих, солдат, служащих, людей самых различных профессий, несших над головами флаги и поющих под звуки оркестров русскую „Марсельезу“. По всему городу шли многочисленные митинги: то был действительно большой и радостный праздник».

Одно из самых массовых празднований 1 Мая прошло в Петрограде, на Дворцовой площади. На улицы столицы вышли десятки тысяч людей (транспорт в этот день, кстати, не работал). Правда, из-за разницы в календарном стиле со странами Европы оно состоялось не в мае, а 18 апреля. Никуда не делась и политическая окраска праздника. В своих целях, для пропаганды собственных идей, его использовали как Временное правительство, так и оппозиционные ему партии.

Несмотря на смену власти, война продолжалась по-прежнему. Аграрная реформа так и начиналась, блокируемая большинством членов Временного правительства. Не удалось ввести и либеральное к рабочим трудовое законодательство. Попытки внедрить 8-часовой рабочий день заканчивались локаутами со стороны промышленников. Все это создавало благоприятную почву для антиправительственной агитации со стороны большевиков. Именно они стали контролировать почти все Советы рабочих и солдатских депутатов, являвшиеся мощным противовесом официальным органам Временного правительства.

К началу июля обстановка обострилась до крайности. На улицы вышли многотысячные демонстрации рабочих и вооруженных солдат и матросов Балтфлота с лозунгами «Вся власть Советам!» и «Долой министров-капиталистов!». На улицах зазвучали выстрелы. Наибольший резонанс получил обстрел колонны демонстрантов на углу Невского проспекта и Садовой

улицы. Временное правительство вызвало с фронта верные ему войска. Начались аресты. Рабочие дружины, подчинявшиеся Советам, разоружили. Разоружены были и солдаты 1-го пулеметного полка, наиболее активно участвовавшие в июльских антиправительственных выступлениях.

Эти действия поставили пользовавшиеся большим влиянием Советы в еще большую оппозицию Временному правительству.

Тогда А.Ф. Керенский обратился к главнокомандующему русской армией Л.Г. Корнилову, чтобы тот направил в Петроград надежные воинские части. На город двинулись части 3-го казачьего корпуса и «Туземная» («Дикая») дивизия под командованием генерал-лейтенанта А.М. Крымова. Теперь Керенский испугался уже того, что Корнилов, опираясь на казаков, совершит переворот и сместит его с поста министра. Генерал отказался уходить в отставку, после чего Керенский объявил его мятежником.

Для борьбы с мятежным главнокомандующим Временное правительство было вынуждено вновь вооружить рабочих. Наступление корниловских войск на Петроград было остановлено практически без единого выстрела. Вскоре на Дворцовой площади демонстрировали захваченные бронемашины.

А вскоре, вновь имея под своим началом значительные вооруженные силы («красную гвардию»), Петросовет принял решение о переходе власти к Советам. В течение нескольких дней аналогичное решение приняли сотни местных Советов и Совет рабочих и солдатских депутатов в Москве. Солдатские собрания расквартированных в Петрограде полков приняли резолюцию о неподчинении Временному правительству и переходе на сторону Петросовета. А в октябре Петросовет принял решение об образовании Военно-революционного комитета (ВРК), на который возлагалась работа по подготовке вооруженного восстания.

Временное правительство спешно начало стягивать к Зимнему дворцу немногочисленные воинские части, на которые оно могло рассчитывать. Помимо юнкеров и небольшого количества казаков вызвали и роту стоявшего под городом Петроградского (2-го) женского ударного батальона. Когда они прибыли к Зимнему дворцу, на площади состоялось торжественное построение «ударниц», после чего их разместили в дворцовых помещениях.

Но и это невеликое число защитников стремительно таяло. Сначала Зимний дворец покинули находившиеся в нем две сотни казаков. Временное правительство их очередной раз обмануло – раскиданные по городу сотни так и не были сведены обратно в полки, а вместо обещанной пехоты прибыли «бабы с ружьями». Затем из дворца ушла большая часть юнкеров, которых не только не снабдили патронами, но даже не накормили. Следом уехали броневики, у которых не было бензина, и орудия Михайловского юнкерского училища. К вечеру 25 октября во дворце оставались 137 ударниц 2-й роты женского батальона, 2-3 неполные роты юнкеров, 2 бронеавтомобиля и 40 инвалидов, георгиевских кавалеров.

Собравшаяся около Зимнего дворца беспорядочная толпа солдат, красногвардейцев и матросов дважды пыталась проникнуть в здание. Первая попытка произошла в 10 часов вечера и оказалась неудачной. В течение часа дворец обстреливался из ружей и пулеметов. Ответным огнем атакующие были отогнаны. Впрочем, назвать это настоящей атакой было затруднительно. Историк С.П. Мельгунов в своей работе «Как большевики захватили власть» приводит слова секретаря Петроградского ВРК В.А. Антонова-Овсеенко: «Беспорядочные толпы матросов, солдат, красногвардейцев то наплывают к воротам дворца, то отхлынывают».

Вторая атака произошла в 23 часа и увенчалась успехом. Но и здесь говорить об атаке трудно. Во-первых, дворец оборонялся только со стороны выходящего на площадь фасада. Со стороны набережной двери даже не были закрыты, и через них вооруженные рабочие и матросы совершенно беспрепятственно проникли в здание. Во-вторых, со стороны площади во дворец вошли парламентеры во главе с членом Петроградского ВРК Г.И. Чудновским. На

время их прохода огонь со стороны защитников прекратился. Пытавшихся оказать сопротивление юнкеров попросту задавили массой.

Данных о потерях с той и другой стороны нет. Точно известно только, что погибло шестеро солдат и одна «ударница». Зато документально установлены факты грабежа и вандализма со стороны «революционных масс», штурмовавших дворец. Специальная комиссия Городской думы, осматривавшая Зимний дворец спустя 5 дней после произошедших событий, отметила, что у портретов штыками выкалывались глаза, с диванов и кресел срезалась кожаная обивка, коллекционный фарфор разбивался, ценные книги, иконы, миниатюры и пр. были разбросаны по полу и затоптаны сапогами.

Уже при советской власти захват Зимнего дворца и арест членов Временного правительства начали обрастать мифами и легендами. Он стал именоваться не иначе как штурмом, в котором участвовали тысячи охваченных революционным энтузиазмом красногвардейцев, солдат и матросов. 7 ноября 1920 г. режиссер Н.Н. Евреинов и музыкант Д.З. Темкин организовали на Дворцовой площади массовую постановку «Взятие Зимнего дворца». А в 1927 г. режиссер С.М. Эйзенштейн снял немой фильм «Октябрь». Не имеющие ничего общего с действительностью кадры штурма дворца прочно закрепились в массовом сознании как историческая реальность.

После Октябрьского переворота Дворцовая площадь, как и до этого, продолжала активно использоваться в качестве места проведения различных торжественных мероприятий. На ней устраивались праздничные гуляния, шествия в честь или ознаменование чего-либо, парады военных частей молодой советской республики. В июле 1920 г., например, на площади, которая стала называться площадью Урицкого, состоялось праздничное гуляние в честь открытия II конгресса Коминтерна.

II конгресс Коммунистического Интернационала открылся в Петрограде 19 июля 1920 г., а с 23 июля заседал уже в Москве. На нем присутствовало 218 делегатов от 40 левых социалистических организаций и профсоюзов и 27 коммунистических партий разных стран. Участники конгресса посетили могилы жертв революции на Марсовом поле. На первом заседании перед ними выступил В.И. Ленин с докладом о международном положении и задачах Коммунистического Интернационала. В день открытия конгресса Ленин выступил также и на Дворцовой площади, на посвященном его открытию митинге.

Между прочим, фотоснимок В.И. Ленина, участвовавшего в работе конгресса, послужил основой для создания его изображения на ордене Ленина.

Первый военный парад при новой власти состоялся на Дворцовой площади 1 мая. Затем парад проводился в годовщину Октябрьской революции. Раз от раза он обставлялся все более торжественно. Ведь такие парады наглядно демонстрировали мощь страны, а каждый участник парада являл собой винтик военной государственной машины. Если на первых парадах по площади проходили главным образом стрелки и кавалеристы, то к 1930-м гг. все более заметное место стала занимать техника – танки, мощные орудия, бронемашины.

В.И. Ленин произносит речь на Дворцовой площади на интернациональном митинге, посвященном открытию II конгресса Коминтерна. Петроград, 19 июля 1920 г.

На фотографиях видно, что уже в первые годы советской власти у фасада Зимнего дворца начали сооружать трибуны для партийных чиновников, высокопоставленных военных, хозяйственных руководителей города и рабочих и служащих, удостоенных приглашения на парад. Фасады выходящих на Дворцовую площадь зданий украшали портретами классиков марксизма-ленинизма, Ленина, высших руководителей государства, флагами и лозунгами. Особое внимание уделялось украшению трибун.

В отличие от военных парадов, которые проводились по определенным датам, демонстрации и шествия на Дворцовой площади могли устраиваться по самым разным поводам. В 1925 г. на ней, например, праздновался День советской культуры, а в 1936 г. прошла демонстрация солидарности с воюющим народом Испании.

Во время шествий стали широко использоваться элементы, присущие карнавалам, – различные переносимые или перевозимые макеты, живые композиции и фигуры и т.п. Их смысл или иллюстрировал целевую направленность шествия, или пропагандировал стоящие перед страной политические и экономические задачи. С 1920-х гг. большую популярность приобрели спортивные парады, которые проводились как самостоятельно, так и в качестве сопровождения демонстраций во время государственных праздников.

Помимо военных парадов на площади проводились парады-смотры различных профессиональных служб – пожарных, санитарных дружин, самокатчиков и др. Так, в 1932 г. состоялся смотр Школы служебного собаководства во время парада, посвященного 15-летию милиции. Но в целом к концу 1920-х – началу 1930-х гг. перечень официальных праздников, сопровождаемых парадами и демонстрациями, уже вполне определился (Международный день солидарности трудящихся – 1 Мая, День Октябрьской революции – 7 Ноября, День рождения Красной Армии – 23 февраля, День ВМФ – 22 июня с 1939 г.).

После октябрьских событий 1917 г. никаких запретов на рождественские праздники не было, и в домах, как и раньше, наряжалась новогодняя елка. Но уже в начале 1920-х гг. в стране началась антицерковная кампания. Одним из ее элементов явилась борьба с обычаем ставить елку и отмечать Рождество и наступление нового года. Вместо праздника Рождества Христова стали проводить так называемое «комсомольское рождество» – «комсвятки».

Но успеха это мероприятие не имело, поэтому с 1930 г. празднование Нового года правительство запретило официально. Обычай ставить и наряжать елку объявили пережитком

прошлого, вредным поповским обычаем, с которого начинается религиозное одурманивание детей, и 1 января стало обычным рабочим днем. Специальные патрули из добровольцев ходили по домам, следя за выполнением распоряжения правительства.

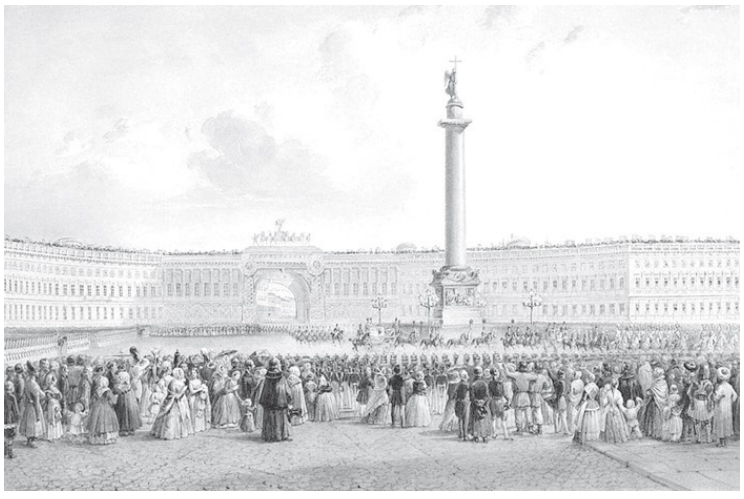
Но неожиданно в декабре 1935 г. в газете «Правда» появилась заметка за подписью кандидата в члены Политбюро ЦК ВКП(б) П.П. Постышева. В ней говорилось следующее: «В дореволюционное время буржуазия и чиновники буржуазии всегда устраивали на Новый год своим детям ёлку. Дети рабочих с завистью через окно посматривали на сверкающую разноцветными огнями елку и веселящихся вокруг неё детей богатеев.

Почему у нас школы, детские дома, ясли, детские клубы, дворцы пионеров лишают этого прекрасного удовольствия ребятишек трудящихся Советской страны? Какие-то, не иначе как „левые“ загибщики ославили это детское развлечение как буржуазную затею…».

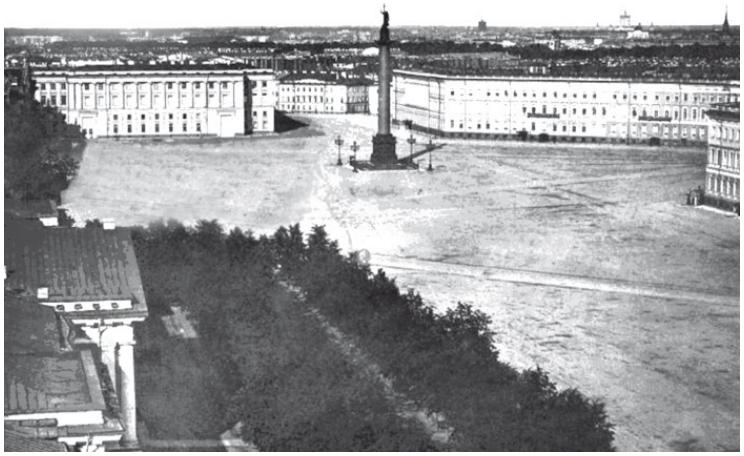
Эти слова моментально приняли к исполнению, и уже в этот Новый год по всей стране организовали для детей коллективные елки с праздничными представлениями и подарками, магазины начали продажу елочных украшений – это были фигурки моряков и красноармейцев, пионеров и горнистов, аэростаты и паровозы, машинки и трактора и т. п., что вполне соответствовало духу времени. Правда, игрушек, особенно в первое время, не хватало, и елку украшали самоделками из бумаги, картона, ваты и ткани. Особенно популярны были обернутые в фольгу грецкие орехи, которые вешали на ветки на ниточках.

С этого времени каждый Новый год на Дворцовой площади стали устанавливать елку и устраивать новогодний детский базар. Правда, выходным днем 1 января специальным Указом Президиума Верховного совета СССР объявили только в декабре 1947 г. До этого день 1 января продолжал оставаться рабочим днем.

А осенью 1941 г. через Дворцовую площадь маршировали не парадные колонны, а стада коров. К городу приближался фронт, и на север Ленинградской области перегоняли скот. На пороге были суровые дни блокады со многими тысячами погибших от голода, холода, артиллерийских и бомбовых налетов. Но жители Ленинграда об этом еще не знали и смотрели на проходящие стада с любопытством – не каждый день такое увидишь в центре города.



Жители прифронтовых районов угоняют скот через город в северные районы области. 1941 г.



Уборка снега на Дворцовой площади весной 1942 г.

Вскоре начались бомбежки, а затем и артобстрелы. Несколько бомб и снарядов разорвалось и на площади, повредив осколками Александровскую колонну. Сам обелиск, пытаясь хоть как-то предохранить его от бомб и снарядов, одели в защитный деревянный каркас. С наступлением зимы площадь замело снегом, убирать который было некому, и она напоминала безлюдную заснеженную пустыню. Впрочем, за зимой наступила весна, и на площади появились грузовики и люди с лопатами. Жители приступили к уборке города, ликвидируя последствия блокадной зимы.

9 мая 1945 г. жители Ленинграда еще днем начали собираться на улицах около репродукторов. Толпы людей терпеливо стояли в ожидании выступления по радио И.В. Сталина. Хотя официально о содержании речи, разумеется, не сообщалось, но все знали – глава государства сообщит о Победе. Весь день над городом летали самолеты ПО-2 и разбрасывали листовки, извещавшие об этом знаменательном событии.

Выступление состоялось в 9 часов вечера. Радости горожан не было предела. На улицах возникали стихийные митинги. На Дворцовой площади, которую заполнили тысячи людей, началось массовое гуляние. Закончилось оно только поздно ночью.

А 8 июля 1945 г. на площади состоялся Парад Победы. Торжественным маршем перед жителями прошли вернувшиеся в город соединения Ленинградского гвардейского стрелкового корпуса – 45, 63, 64-я гвардейские стрелковые дивизии, участвовавшие в обороне города. Парад открылся проносом штандарта Ленинградского фронта, который несли перед сводной колонной частей фронта во время парада на Красной площади в Москве 24 июня 1945 г.

Отгремела война, и Дворцовая площадь вернулась к своей прежней жизни. На ней снова появились прогуливающиеся жители и гости города, а по государственным праздникам стали проводиться парады и демонстрации. После целого ряда изменений к середине 1970-х гг. установился определенный порядок их проведения. Военные парады проводились в день празднования Великой Октябрьской социалистической революции – 7 ноября. Участвовавшие в параде части двигались от здания Штаба Гвардейского корпуса в сторону Адмиралтейства. 9 мая, во время празднования Дня Победы, парады проводились только в юбилейные годы (в 1965, 1975, 1985 и 1990 гг.). В остальные годы по городу маршировали с оркестром колонны военнослужащих, а вечером устраивался праздничный салют.

Жители Ленинграда, собравшиеся 9 мая 1945 г. около уличного репродуктора в ожидании выступления И.В. Сталина

Самолет ПО-2 разбрасывает над Ленинградом листовки, извещающие о Победе

Массовое гуляние на Дворцовой площади 9 Мая 1945 г.

Парад Победы на Дворцовой площади 8 июля 1945 г.

Праздничное украшение Дворцовой площади во время ноябрьских праздников 1986 г.

Во время митинга на Дворцовой площади в мае 1989 г.

Объявление о проведении митинга

Демонстрации трудящихся проводились 1 мая и 7 ноября. Причем колонны людей, в отличие от воинских колонн, двигались со стороны Адмиралтейства в направлении Штаба Гвардейского корпуса. Всего формировалось 8 колонн, выходивших на простор Дворцовой площади. Три колонны выходили через

Дворцовый мост, 2 колонны – с Адмиралтейского проспекта и еще 3 колонны – с Невского проспекта.

Площадь в эти праздничные дни украшалась флагами, транспарантами, огромными плакатами-панно, закрывавшие фасады Главного штаба и Штаба Гвардейского корпуса.

В 1989-1991 гг. Дворцовая площадь стала главным местом проведения митингов. Один из первых, еще стихийных митингов прошел в мае 1989 г., вскоре после трагических событий в Тбилиси, где при помощи солдат разогнали демонстрацию.

А в июне 1989 г. в Доме культуры работников пищевой промышленности прошел учредительный съезд Ленинградского народного фронта (ЛНФ). На нем присутствовал 671 делегат от 107 инициативных групп и предприятий. В дальнейшем наиболее крупные и активные митинги на Дворцовой площади организовывались именно ЛНФ. На них выдвигались как политические, так и экономические требования, которые на площади озвучивали такие яркие полемисты, как М.Е. Салье и П.С. Филиппов.

Политические требования сводились к необходимости отстранения коммунистической партии от власти, построения правового государства, соблюдения гражданских свобод. Основными экономическими требованиями являлись следующие:

– передача государственных средств производства в собственность акционерных обществ, кооперативов и частных лиц;

– гарантии свободы учреждения предприятий;

– создание товарной, валютной и фондовой бирж;

– обеспечение свободной конвертации рубля;

– изменение отраслевой структуры производства путем увеличения выпуска товаров народного потребления.

Наиболее активно ЛНФ действовал во время мартовских выборов 1990 г. на Съезд народных депутатов РСФСР и в местные Советы народных депутатов. В начале 1994 г. ЛНФ как общегородская организация прекратил свое существование.

Наиболее драматичные по своей напряженности митинги проходили на Дворцовой площади в августе 1991 г., 19 числа по городскому радио и телевидению было передано обращение

ГКЧП (Государственной комиссии по чрезвычайному положению) к советскому народу. Затем выступил командующий

Митинг на Дворцовой площади в 1990 г.

На Дворцовой площади в дни августовского путча ГКЧП. 1991 г.

Ленинградским военным округом генерал-лейтенант В.Н. Самсонов. Он объявил о введении в городе чрезвычайного положения, согласно которому для жителей вводились, в частности, следующие ограничения:

– запрет на проведение собраний, уличных шествий, забастовок, а также любых массовых мероприятий (включая спортивные и зрелищные);

– запрещение увольнения рабочих и служащих по собственному желанию;

– запрет на использование множительной техники, а также радиопередающей и телепередающей аппаратуры, изъятие звукозаписывающих, усиливающих технических средств;

– установление контроля над средствами массовой информации;

– введение особых правил пользования связью;

– ограничение движения транспортных средств и проведение их досмотра.

На Исаакиевской площади перед зданием Ленсовета собрались на митинг тысячи людей. Вокруг Мариинского дворца и здания телецентра начали возводить баррикады. Мэр города А.А. Собчак, вице-мэр В.Н. Щербаков, председатель Ленсовета А.Н. Беляев и председатель Облсовета Ю.Ф. Яров призвали горожан выйти 20 августа на Дворцовую площадь на митинг против путча ГКЧП. На следующий день на площади собрались более 400 тысяч человек.

К Ленинграду начали стягиваться войска – 103-я воздушно-десантная дивизия из-под Витебска и 76-я воздушно-десантная дивизия из-под Пскова. Однако в дальнейшем Самсонов занял выжидательную позицию и больше никаких активных действий в поддержку ГКЧП не предпринимал. А 22 августа члены ГКЧП были арестованы. Путч провалился.

После распада СССР перечень государственных праздников, отмечаемых в Российской Федерации, значительно изменился. В их число вошли Новый год (1 января), Рождество Христово (7 января), День защитников Отечества (23 февраля), Международный женский день (8 марта), Праздник весны и труда (1 мая), День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (9 мая), День России (12 июня), День народного единства (4 ноября). Воинский парад, в том числе и на Дворцовой площади, стали проводить только 9 мая, в День Победы. А 1 мая на улицы городов стали выходить колонны демонстрантов, организовываемые различными политическими силами. Первомайские митинги проводились и на Дворцовой площади, но многотысячных шествий на государственном уровне на ней больше не стало.

Впрочем, вольница с проведением на Дворцовой площади митингов и демонстраций в 2013 г. закончилась. Учитывая, видимо, опыт советской власти и времен перестройки, Законодательное собрание Санкт-Петербурга приняло закон, по которому митинги и шествия на Дворцовой площади, Исаакиевской площади и на Невском проспекте запрещены.

Проведения на площади иных мероприятий этот запрет не коснулся. Она стала одной из самых престижных городских площадок для концертов российских и зарубежных эстрадных звезд. На ней выступали П. Маккартни, Э. Джонс, Э. Пьеха, The Rolling Stones и другие. А в ноябре 2007 г. на площади вокруг Александровской колонны устроили платный общественный каток. Это вызвало резкую критику со стороны большинства жителей, многих общественных организаций и руководства Эрмитажа. Масла в огонь подлило исчезновение элементов ограды вокруг колонны, выявленное после закрытия катка. Больше каток на Дворцовой площади не устраивали.

Помимо концертов артистов эстрады на Дворцовой площади ныне проводятся и другие массовые мероприятия – празднование Дня прорыва и снятия блокады, парад в честь Дня города, Бал выпускников школ. Наиболее известен Бал выпускников, который имеет романтичное название «Алые паруса».

Каток на Дворцовой площади зимой 2007/08 г.

Корабль с алыми парусами на Неве

Праздник «Алые паруса» проводится в самый разгар белых ночей (18-23 июня), после окончания выпускных экзаменов в средних школах города. Первый раз он отмечался в 1968 г., однако после 1979 г. его долгое время не устраивали. Вновь праздник возобновили в 2005 г., но уже с большим размахом. Теперь помимо прохода по Неве судна под алыми парусами он стал сопровождаться театрализованными представлениями на Дворцовой площади и стрелке Васильевского острова и пиротехническим шоу.

В остальные дни по Дворцовой площади бродят туристы, фотографирующиеся с дамами и кавалерами в нарядах XVIII в., а желающих прокатиться по улицам города тут же будет подана карета.

Перед тем как проститься с Дворцовой площадью и отправиться дальше, стоит, наверное, напомнить о некоторых связанных с ней событиях, вызвавших в свое время большой резонанс. Прежде всего рассказать о свадьбе, устроенной во времена царствования императрицы Анны Иоанновны между ее шутом князем Голицыным и шутихой калмычкой Буженинова.

Ледяной дом

В конце 1739 г. завершилась победой длившаяся несколько лет война с Турцией. Русские войска взяли Очаков, Азов, Кинбурн, Перекоп и заняли Бахчисарай, столицу Крымского хан-

ства. В январе 1740 г. армия вернулась в Петербург. Войска с музыкой и с развернутыми знаменами прошли по Невской перспективе к Зимнему дворцу, где императрице в присутствии высших сановников и иностранных послов поднесли подписанный султаном мирный договор.

Празднества по поводу заключения мира продолжились и на следующий месяц, на Масленице. Специальные глашатаи зачитывали на улицах и площадях условия договора. Напротив Зимнего дворца, на Невском льду, провели торжественное построение и развод 20 тысяч солдат гвардии. В придворной церкви 5 архиереев и 6 архимандритов совершили торжественную литургию. Вечером весь город был ярко иллюминирован.

Но главным увеселением явились шутовской маскарад и свадьба шутов, для которой на Дворцовой площади специально построили дом изо льда, получивший у современников название Ледяной дом.

Вообще-то так называемые «ледяные забавы» стали устраивать при Анне Иоанновне начиная еще с 1733 г. Именно тогда на Неве построили первую ледяную крепость. Она пришлась императрице по душе, и с тех пор ледяные здания для ее увеселения стали сооружаться регулярно. Ледяной дом, построенный в 1739 г., стал очередной забавой, но на этот раз осуществленной с особым размахом и сопровождавшейся шутовской свадьбой.

В качестве жениха выступал князь М.А. Голицын, происходивший из старшей ветви рода князей Голицыных. После смерти первой жены, М. Хвостовой, он вторично женился за границей на итальянке из простонародья Марье-Францишке, приняв при этом католичество. В 1732 г. он вернулся с новой женой в Россию, поселившись в Москве, в Немецкой слободе. Анна Иоанновна, строго относившаяся к вопросам веры, узнала о вероотступничестве князя. Брак она сочла недействительным, итальянскую жену выслали за границу, а 50-летнего князя определила в штат придворных шутов. Обязанностью Голицына являлось обносить гостей квасом, из-за чего он получил прозвище Квасник.

В 1739 г. М.А. Голицын, ставший, по мнению ряда современников, слабоумным в результате выпавших на его долю унижений, попросил у императрицы разрешения вновь жениться. Анна Иоанновна обещала подыскать ему подходящую невесту. Впрочем, мнение о его слабоумии, видимо, неверно. Об этом свидетельствуют примеры его остроумных высказываний и ответов:

«Об одном живописце говорили с сожалением, что он пишет прекрасные портреты, а дети у него очень непригожи. Услышав это, Квасник пожал плечами:

– Что же тут удивительного: портреты он делает днем, а детей ночью»;

«Известный генерал фон Девиц на восьмидесятом году от роду женился на молоденькой и прехорошенькой немке из города Риги. Будучи накоротке с Квасником, он написал ему о своей женитьбе, прибавив при этом: „Конечно, я уже не могу надеяться иметь наследников“.

Шуты при дворе императрицы Анны Иоанновны. Худ. В.И. Якоби.1872 г.

Квасник отвечал ему на это: „Конечно, не можете надеяться, но всегда должны опасаться, что они будут“»;

«Герцог Бирон послал однажды Квасника быть вместо себя восприемником от купели сына одного камер-лакея. Квасник исправно выполнил поручение. Но когда он докладывал о том Бирону, тот, будучи не в духе, назвал его ослом.

– Не знаю, похож ли я на осла,– возразил Квасник,– но знаю, что в этом случае я совершенно представлял вашу особу».

В качестве невесты императрица выбрала свою любимую карлицу-шутиху А.И. Буженинову. По некоторым данным, именно она, а не князь, изъявила желание выйти замуж. Калмычка по национальности, она отличалась чрезвычайной уродливостью. Какова была истинная фамилия шутихи, уже неизвестно, а Буженинова ее прозвали за любовь к буженине. Саму же свадьбу, по предложению камергера А.Д. Татищева, решили устроить в специально построенном для этого события Ледяном доме. Кстати, именно этот «забавник», став генерал-полицмейстером, распорядился выжигать на лбу преступников слово «Вор».

Для дома выбрали место на Неве близ нынешнего Дворцового моста. Из прозрачного льда вырезались плиты, которые скреплялись друг с другом водой, быстро замерзавшей на 35-градусном морозе.

Именно так – «Ледяной дом» – называется известный роман И.И. Лажечникова, в котором он приводит описание этого ледяного чуда. Приводимое писателем описание было сделано профессором физики, академиком Петербургской академии Георгом Вольфгангом Крафтом. В свое время его опубликовали в виде изданной в 1741 г. книжки с длинным названием «Подлинное и обстоятельное описание построенного в Санкт-Петербурге, в Генваре 1740 года, ледяного дома и всех находившихся в нем домовых вещей и уборов, в приложенными при том гридированными фигурами, а также и некоторые примечания о бывшей в 1740 году во всей Европе жестокой стуже, сочиненное для охотников до натуральной истории».

В своей книге Г.В. Крафт писал: «Самый чистый лед, наподобие больших квадратных плит разрубали, архитектурными украшениями убирали, циркулем и линейкою размеривали, рычагами одну ледяную глыбу на другую клали и каждый раз водой поливали, которая тотчас замерзала и вместо крепкого цемента служила. Таким образом чрез краткое время построен был дом, который был длиною в восемь сажен, шириною в две сажени с половиною, а вышиною вместе с кровлею в три сажени.

Напереди перед домом стояло шесть ледяных точеных пушек, которые имели колеса и станки ледяные ж, что и о всем последующем разуметь должно, разве что не ледяное случится, о чем именно упомянуто будет. Пушки величиною и размером против медных трехфунтовых сделаны и высверлены были. Из оных пушек неоднократно стреляли; в каковом случае кладено в них пороху по четыре фунта, и притом посконное или железное ядро заколачивали. (Такое ядро некогда в присутствии всего императорского придворного штата, в расстоянии шестидесяти шагов, доску толщиною в два дюйма насквозь пробило.) Еще ж стояли в том же ряду с пушками две мортиры против двухпудовой бомбы.

(Из которых многократно бомбы бросали, причем на заряд в гнездо И фунта пороху кладено.) Напоследок в том же ряду стояло два дельфина. Сии дельфины с помощью насосов огонь от зажженной нефти из челюстей выбрасывали, что ночью приятную потеху представляло. Позади помянутого ряду пушек и мортир сделаны были около всего дому из ледяных баляс изрядные перила, между которыми, в равном расстоянии, четвероугольные столбы стояли. Когда на оный дом изблизи смотрели, то с удивлением видна была вверху на кровле четвероугольными столбами и точеными статуями украшенная галерея, а над входом преизрядный фронтишпиц, в разных местах статуями украшенный. Самый дом имел дверные и оконишные косяки, также и пилястры, выкрашенные краскою наподобие зеленого мрамора. В оном же

доме находилось крыльцо и двое дверей; при входе были сени, а по обеим сторонам покои без потолку, в одною только крышею. В сенях было четыре окна, а в каждом покое по пяти окон, в которых как рамки, так и стекла сделаны были из тонкого чистого льду. Ночью в оных окнах много свеч горело, и почти на каждом окне видны были на полотне писаные смешные картины, причем сияние, сквозь окна и стены проницающее, преизрядный и весьма удивительный вид показывало. В перилах, кроме главного входа, находились еще двои сторонние ворота и на них горшки с цветами и с померанцевыми деревьями, а подле них простые ледяные деревья, имеющие листья и ветви ледяные ж, на которых сидели птицы, что все изрядным мастерством сделано было.

Наружное, прочее сего дома украшение состояло в следующих вещах. На всякой стороне, на пьедестале с фронтишпицем, поставлено было по четырехугольной пирамиде. Помянутые пирамиды внутри были пусты, которые сзади от дому вход имели. На каждой оных стороне высечено было по круглому окну, около которых снаружи размалеванные часовые доски находились, а внутри осьмиугольный бумажный большой фонарь (со множеством зажженных свечей) висел, у которого на каждой стороне всякие смешные фигуры намалеваны были. Оный фонарь находившийся внутри потаенный человек вкруг оборачивал, дабы сквозь каждое окно из помянутых фигур одну за другою смотрители видеть могли. По правую сторону дома изображен был слон в надлежащей его величине, на котором сидел персианин с чеканом в руке, а подле его два персианина в обыкновенной человеческой величине стояли. Сей слон внутри был пуст и так хитро сделан, что днем воду, вышиною в двадцать четыре фута, пускал, которая из близ находившегося канала адмиралтейской крепости трубами проведена была, а ночью, с великим удивлением всех смотрящих, горящую нефть выбрасывал. Сверх же того, мог он как живой слон кричать, каковой голос потаенный в нем человек трубою производил. Третие, на левой стороне дома, по обыкновению северных стран, изо льда построена была баня, которая, казалось, будто бы из простых бревен сделана была и которую несколько раз топили и действительно в ней парились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.